

Яков Руберг

Проклятый в поиске ответов

Когда проклятие
преследует сквозь
множество миров

Яков Риберг

**Проклятый в поиске ответов.
Когда проклятие преследует
сквозь множество миров**

«Издательские решения»

Риберг Я.

Проклятый в поиске ответов. Когда проклятие преследует сквозь множество миров / Я. Риберг — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857600-3

Обычный парень Максим Палачкин очутился в чужом теле в неизвестном ему мире. Он пришел в себя в мрачной тюрьме. Человек, тело которого досталось Максиму, не обычный преступник, он опальный принц, у которого есть свои сторонники. Они помогают ему выбраться из заточения. Теперь ему надо узнать, для чего и как он здесь оказался, а самое главное — каким образом ему вернуться домой. Сможет ли он преодолеть все испытания в этом мире, населенном разными чудовищами? И какое решение он примет в итоге?

ISBN 978-5-44-857600-3

© Риберг Я.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	39
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Проклятый в поиске ответов Когда проклятие преследует сквозь множество миров

Яков Риберг

© Яков Риберг, 2018

ISBN 978-5-4485-7600-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Глава 1

Где-то далеко раздался звук будильника. По мере того как сон отступал, мерзкое пиканье, казалось, усиливалось, разрывая мозг на куски. Пробуждение принесло с собой жуткую головную боль. «Не плохо я вчера набрался», – пронеслось в голове, и, тут же пришла мысль, что даже думать больно. Чертов будильник, на смартфоне ненадолго замолчав, снова завел свою унылую песню. Пришлось отправляться на его поиски.

Макс, лежа на левом боку, нехотя приоткрыл один глаз. Прямо перед собой он увидел спину коротко стриженной блондинки. Над ее правой лопаткой была татуировка в виде двух бабочек. «Это не Светка» – пришла уверенная мысль. Он хотел протянуть к ней руку, но почувствовал на своем плече нежные женские пальчики. «Она спереди, а рука сзади... либо это подруга с длинной, гибкой рукой; либо...» – Макс медленно повернулся в другую сторону.

Там, положив на него руку, спала шикарная, обнаженная брюнетка. «Это тоже не Светка... Как же меня занесло в этот бутерброд?» – думал парень, вставая из постели. Почти сразу он обратил внимание на розовый смартфон, валявшийся на кресле. Именно из этого гламурного гаджета раздавались разбудившие его звуки.

Лишь оказавшись в полной тишине, Макс понял насколько сильная у него жажда. Он направился в ванную, чтобы попробовать отлепить язык от неба. Оторвавшись от крана, он посмотрел в зеркало. Обычно он там видел нормального парня, знакомого ему с самого рождения. Черные волосы, смуглая кожа, карие глаза... обычные такие глаза, как у всех, один правый другой левый... только сейчас они отличались чуть больше чем обычно. Он хорошо помнил свой внешний вид и совершенно не понимал, что это за рожа пялилась на него с той стороны.

Отекшее лицо, синяки под глазами. Особенно под левым. Так это не совсем синяк – это же фингал. Становилось понятно, отчего такая головная боль. Видимо вчерашний вечер удался! Откуда такое веселье? Какой был повод? Макс открыл холодную воду и засунул под струю голову. Вытираясь полотенцем, он побрел в комнату. По дороге он ощутил жгучую боль в левом предплечье. Отвлекаясь всего лишь на мгновение, он на что-то наступил и, теряя равновесие, почувствовал, что падает... или это пол резко поднялся? Как бы там не было, он вырубился.

Сознание возвращалось. Макс еще не открыл глаза, но уже чувствовал, что все как-то иначе. Запахи, звуки – все было другим, даже голова совсем не болела, осталось лишь жжение в левом предплечье. Приоткрыв глаза, парень огляделся. Грязные каменные стены, кое-где покрытые мхом, массивная дверь оббитая железом, дырка в стене в двух метрах над землей заменяла окно, вместо рамы толстые металлические прутья, и в довершение всего этого винтажного великолепия, дырка в полу в дальнем углу, из которой жутко воняло. «Видимо сильно ударился», – пришла очевидная мысль, и парень закрыл глаза в полной уверенности, что он спит.

Надо было вспомнить, что произошло вчера. Было ясно, что вечер прошел весело, но какой был повод? И что это за девки, между которыми он проснулся, да еще и без трусов. И где, в конце концов, Светка? Точно! Светка... Вот где причина. Они вчера разругались окончательно. Макса в последнее время начали напрягать эти отношения, постепенно перерастающие в семейные. Он еще о свадьбе и думать не хотел, а его затылок уже ощущал легкое прикосновение тяжелого каблука.

Теперь он начинал немного понимать, что произошло. Пару дней назад он рассказал своему близкому корешу Костику, что Светка его достала и, пора бы с ней порвать. И, вот вчера,

эта так называемая «милая девушка» появилась в обнимку с этим так называемым «лучшим другом». Она проклинала Макса, что-то несла о том, что он пожалеет, и она ему еще отомстит, и при этом звучали такие оригинальные выражения, каким мог позавидовать самый заядлый сапожник. Закончилась эта злобная тирада длительным развратным поцелуем с теперь уже бывшим другом.

Макс в душе обрадовался, что разрыв с его пассивой прошел так быстро и без жалостных соплей. Его лишь омрачал поступок товарища, поэтому врезать ему было обязательной сценой в этой мыльной опере. Вокруг было немало людей, но почему-то никто не бросился их разнимать, наоборот многие решили принять участие. Стало понятно, откуда была та боль и фингал.

Странно, но во вчерашней драке большинство участников были против Макса. Может, это и было Светкиной мстостью, когда все эти джентльмены бросились защищать ее поруганную честь? Только один странный персонаж – лысый, бородатый байкер с бешеным взглядом, уравнивая силы, помог Максиму отбиться.

После они вместе долго пили, обсуждая сложившуюся ситуацию. Шаман, так звали нового знакомого, предложил сделать татуху, чтобы она напоминала об измене девушки и предательстве друга. Тогда Максиму показалось это отличной идеей, и вот они оказались в каком-то темном подвале.

Парню было без разницы, что колоть, лишь бы это отражало его проблему. Шаман настойчиво предлагал какой-то рисунок. Это было бесформенное пятно, не более пяти сантиметров в обхвате, с плавными несимметричными изгибами вверху и рваными краями снизу, а по центру одна точка. Байкер объяснил, что такая неравномерная форма означает наш такой сложный и неповторимый мир, а точка – это Макс, оставшийся один на всем свете. Пока ему кололи это на левое предплечье, Шаман что-то бормотал себе под нос (стало понятно, откуда это жжение), а после они поехали отмечать начало новой жизни.

События вчерашнего дня прояснились. Теперь оставалось понять, что происходит сейчас. Макс снова открыл глаза и первым делом взглянул на свою руку. Ну да, эту татушку ему вчера и накололи, только сейчас, по трезвому, она не казалась такой оригинальной. Более интересным было другое... что это на нем одето? Какой-то грязный, рваный балахон и... все! Ни трусов, ни носков, вообще ничего. Странное место, похожее на тюремную камеру в каком-то фильме о средневековье. Даже лежанка была каменной, а кроме нее совершенно никакой мебели.

За окном стемнело. Холод от камней начал пронизывать мышцы, проникая в самые кости. В животе раздавалось недовольное урчание. Организм требовал свою долю пищи. Голод все упорней намекал, что все происходящее не имеет ничего общего со сновидением. Полу-дрема уже начала прикрывать глаза, унося сознание туда, где можно было выпить и закусить, когда послышалась какая-то возня около двери.

Макс даже не пошевелился, решив просто дождаться, что же будет дальше. Дверь жалобно скрипнула. Две бесшумные тени подкрались к лежащему человеку.

– Он спит? – послышался шепот.

– Не знаю, надо все сделать быстро, что бы он ни поднял шум.

– Ты его держи, а я одену обруч ему на голову.

В следующий момент Макс почувствовал, как сильные руки прижимают его к лежанке. На голову ему что-то одели. Он уже хотел раскидать нападавших, но вдруг, ощутил чье-то присутствие у себя в голове. Из его рта начали вылетать слова произнесенные чужим голосом:

– Я его контролирую, можете отпустить. Зрения пока нет, попробую восстановить, и помните, что может пропасть речь.

Это было как-то неожиданно. Голоса в голове можно попытаться вылечить, но когда кто-то говорит вместо тебя... это вызывает некоторые опасения. Если бы еще песню спел или стих интересный рассказал, а не этот бессвязный лепет. И тут в довершении всего, тело против воли

хозяина поднялось и потянулось, разминая затекшие мышцы. Вот это номер! Макс чувствовал себя маленьким ребенком на новом аттракционе – усадили, пристегнули, смотришь, что вокруг происходит, дух захватывает, а пошевелиться не можешь.

Чье-то присутствие в голове усилилось. Парень уже не был простым наблюдателем, он ощущал мысли, эмоции и, даже намерения того человека. Самым главным сейчас было то, что его пытались спасти, вытащить из заточения. Первое, что понял Макс, поковырявшись в чужих мозгах – он совершенно не знает, что здесь происходит и где он находится. Ему показалось правильным довериться этим людям, хотя бы на время, а дальше видно будет. За следующими событиями он наблюдал словно со стороны.

Те двое, которые находились рядом, были словно тени. Одетые с головы до пят во все черное и, только маленькие прорезы для глаз. Разговаривали они тихим шепотом, и понять по ним можно было только то, что они невысокого роста. За дверью все трое оказались в длинном, мрачном коридоре, освещенном коптящими факелами. По обе стороны, через равные промежутки виднелись одинаковые массивные двери обитые железом. Пол был холодным, где-то со следами мха, а где-то скользкий от жидкостей сомнительного происхождения. Макс особенно остро это ощущал, учитывая, что был он без обуви. Это была настоящая темница в стиле глухой старины.

Вся троица крадучись двигалась вперед – одна черная фигура впереди, другая сзади. Кое-где из-за дверей раздавались жалобные стоны, а иногда душераздирающие крики. Макс наблюдал за всем как зритель в кинотеатре, еще бы ему ведерко попкорна... Может такими, и будут фильмы будущего? Полное погружение в происходящее. Неспела у него родиться эта глупая мысль, как чужой разум, сидящий у него в голове, выразил удивление, и, ослабив контроль над телом, стал проникать в подсознание. Парню показалось, будто щупальца шарят в его воспоминаниях, и каждая картинка его прошлого, вызвала в этом существе все большее изумление.

Однако эта сущность, чем больше влезала в глубины чужого мозга, тем больше открывала свои тайны. Макс вдруг понял, что в голове у него засел какой-то древний старик. И был он... магом? Воспоминания этого человека предстали в виде множества обрывочных картинок. Какие-то заклинания, руны и свитки, обучение алхимии... Изучение боевых искусств: рукопашный бой, владение посохом, другие виды оружия – ножи, мечи, копья и топоры... Все эти знания обрушились на парня, словно ведро с мусором высыпали на голову. И тут чародей понял, что рассматривая прошлое человека, он сам открылся для него. Ноги остановились, рука схватила впереди идущего за плечо. Из рта вырвался гневный шепот:

– Вы взяли не того!

Черная фигура, испуганно озираясь по сторонам, схватила со стены факел и поднесла к лицу Макса.

– Нет! Это точно он! Я прекрасно помню лорда...

– Ведите его ко мне!

В следующее мгновение Макс увидел в своем мозгу жуткие картины – его пытали, над ним издевались, а, в конце концов, его казнили. И сразу, голос в его голове произнес: «Это тебя ждет, если останешься, иди с ними и у тебя будет шанс...» Рука поднялась и сорвала с головы серебряный обруч. Чужой разум немедля исчез и парень почувствовал, что снова стал хозяином своего тела. Обе черные фигуры откуда-то выхватили длинные ножи, и замерли в ожидании. Макс поднял руки, показывая, что он безоружен.

– Мир вам, братья по разуму, – сказал он, не торопясь, – я все понял, иду с вами, веду себя тихо. В общем, буду паинькой.

Тени посмотрели друг на друга, затем на него, не понимая, что им делать дальше. Первым молчание прервал Макс:

– Ну что, будем стоять стражу ждать или попробуем выбраться? Ваш маг мне все объяснил. Показывайте дорогу.

Видимо еще сомневаясь, тени, нехотя убрали оружие, и продолжили движение.

Глава 2

Впереди послышались голоса. Троица замедлила шаг, они подходили к комнате охраны.
– Мы потеряли много времени, – чуть слышным шёпотом сказал один из черных, – стражники начали приходить в себя и скоро поднимут тревогу.

– У меня остался один шептун, – ответил другой, – прикройте уши.

Подсознание Макса выдало картинку, словно страничку из Википедии: шептун – магический сосуд содержащий заклинание, если его вскрыть или разбить раздается шепот, произносящий скрытые внутри слова, каждый, кто их услышит, подвергается нужному воздействию. Когда парень проник в разум мага, он получил кучу непонятной для него информации, а теперь благодаря этому хламу у него в голове, что-то становилось понятным.

Волшебник подготовил шептуны с заклинанием сна, когда отправлял своих подручных на дело. Теперь один из них достал небольшой глиняный шарик, вынул из него заглушку и покатил в сторону охранников. Макс поторопился закрыть уши. Спустя несколько мгновений стражники повалились замертво и троица, не торопясь вошла в комнату.

– Да дружище, вот это ты запустил шептуна, – хихикнул Макс, вспоминая, что бы это значило у него дома, – прямо на повал.

– Не будем терять время, это ненадолго, к тому же здесь далеко не все.

– Что ж, будем прорываться с боем, не в первой, – тени перекинулись короткими фразами и направились к одной из дверей. Они успели сделать пару шагов, когда дверь открылась, и в комнату вошли трое весело разговаривающих солдат. Один из черных моментально выхватив нож, кинул его во вновь прибывших. Короткий свист и первый стражник упал, хватаясь за рукоятку, торчащую из его горла. Другой черный в то же время метнулся вперед и всадил свой нож второму охраннику в сердце, а спустя мгновение он оказался за спиной у третьего и схватил его за шею мертвой хваткой не давая крикнуть. Его товарищ уже был рядом, вытащив свое оружие из горла первой жертвы, он одним движением вспорол живот последнему, уронив его кишки на пол.

Все произошло так быстро, что Макс готов был зааплодировать и крикнуть «Браво», если бы только не чувство, что все это по-настоящему и перед ним три трупа. А еще эта предательская тошнота, подступившая к горлу. Сейчас он был рад, что давно не ел, а то все бы увидели содержимое его живота. Он готов был совсем размякнуть, но тут скрипнула ближайшая к нему дверь, и он услышал озлобленный голос:

– Что за шум? Опять деретесь от безделья? Сви... ны, – последнее слово здоровенный капитан стражи произнес, оценив происходящее и доставая огромный меч.

Макс был к нему ближе всех, защищавшие его черные оказались на другом конце комнаты и не успевали ему помочь. Парень словно в замедленной съемке видел, как грозное оружие поднимается, а после опускается к нему на голову. Ему казалось, что он не в силах пошевелиться, и тут из глубин подсознания его вернули к реальности навыки, подсмотренные недавно у мага. Неожиданно для себя, Макс сделал быстрый кувырок вправо, туда, где валялся выроненный кем-то короткий меч. Поднялся на ноги он уже вооруженный. Следующий удар капитана он ловко парировал и нанес серию, которую видимо хорошо знал – рукоятку по лицу, лезвием по горлу и, в конце воткнул меч в левое подреберье, оставив его там. Он еще в изумлении смотрел на дело своих рук, когда капитан падал, истекая кровью. Его спутники, переглянувшись одобрителем кивали.

– Я и не знал, что так умею, – бормотал Макс не в силах пошевелиться.

– Нам нужно идти, – один из черных положил ему руку на плечо, возвращая к реальности, – их может набежать столько, что мы не справимся.

Макс молча повернулся и последовал за ним. Перед выходом, он задержался лишь на мгновение около небольшого темного зеркала. Было совершенно непонятно что за тип глядит на него оттуда с идиотским выражением непонимания. Это был бледный юноша с длинными светлыми волосами и правильными чертами лица. Он выглядел изможденным, но даже несмотря на измученный вид, в нем можно было углядеть благородное происхождение. Нужно было обязательно выяснить, что за парень занял место привычного для него отражения.

Тот человек в его голове... он мог дать какие-нибудь ответы, нужно двигаться дальше. Уже в коридоре, таком же мрачном как предыдущий, он понял, что сжимает в руке меч, а в другой до сих пор несет обруч. Вскоре они оказались в каком-то темном, просторном зале. Потолок терялся где-то в высоте, отражая каждый звук и превращая его в звонкое эхо. Метрах в пяти над полом виделись длинные отверстия, в которых сверкали звезды. Вдруг, казалось со всех сторон, раздался далекий звон. В окнах замерцали блики факелов.

– Это тревога, – сказал один из спутников, – не думал, что так скоро.

– Через замок нам не выйти. Что будем делать?

– Кроме как погибнуть в схватке с солдатами? Жаль, мага нет с нами, – они оба посмотрели на Макса.

– Остается последний вариант, – сказал один из них, показывая пальцем на пол.

– Нет! Мы там не пройдем! Ты же знаешь, кто водится в канализации...

– Шанс небольшой, но он все же больше чем через замок. Ты знаешь, что будет дальше.

Стража обыщет здесь все, а после спустится в город. Мы не справимся с тысячами солдат.

– Ладно, – раздался тяжелый вздох, – давай попробуем. Хотя мне это и не нравится.

Они направились в один из углов зала и открыли дверь в небольшую комнатку. Затем пошарив по стенам, нажали какой-то рычаг, открыв потайной ход. Туда вся троица и направилась, захватив с собой факелы. Коридор был уже и ниже предыдущих. Здесь было абсолютно темно и жутко воняло. Пол шел под уклон. Определенно они спускались вниз. Атмосфера была напряженной, и Макс решил разрядить ее разговором:

– Может, поведаете мне, что здесь происходит? – прошептал он, – Кто вы. И как вообще к вам обращаться? Имена, то есть у вас?

– Нет, – коротко ответил один из спутников, тот, который настаивал на этом пути.

– Мы из лиги Ночных Призраков, – ответил другой, – каждый, кто вступает в лигу, лишается своего имени.

– И как же вы друг к другу обращаетесь? Первый, второй – тринадцатый, сорок четвертый?

– По окончании обучения, каждый из нас заслуживает право получить прозвище.

– Погоняло, значит?

– Погоняло? Не знаю что это. Ее зовут Тень, а я Летучая Мышь.

– Так ты Бэтмен? Вот уж не думал, что встречу... погоди, ее? Это, что девчонка?

Тень, идущая впереди, резко развернулась, и Макс почувствовал холод стали на своем горле.

– Мы перестаем быть девчонками и мальчишками в тот момент, когда теряем свои имена! – прошипела она.

– Ты бы поаккуратней, – сказал Летучая Мышь, – одно ее движение и ты перестанешь быть мальчишкой. Поверь мне, она так уже делала...

– Хватит болтать, – прервала его Тень, – мы подошли к тоннелям. Дальше идем в тишине. Так может и выберемся.

Впереди была сплошная стена. Летучая Мышь что-то нажал и открылся проход. Перед ними был тоннель, по которому текла целая река отходов. Вонь стояла невыносимая. Тень, не раздумывая пошла прямо, по колено в смрадной жиже, парни, преодолевая отвращение, ринулись за ней. Они один раз повернули налево, один – направо, и прошли сотню шагов

прямо, когда девушка резко остановилась и подняла руку, призывая остальных сделать то же. Впереди была развилка. Из левого тоннеля раздавалось увлеченное чавканье и довольное урчание. Путники осторожно выглянули из-за угла.

Метрах в двадцати на острове из твердых отходов, боком к ним сидела тварь мерзкого вида. Она была чуть больше человека. Полностью лысая кожа, из-под которой торчали кости, мощные лапы заканчивались толстыми когтями, которыми в данный момент она рвала на части тело мужчины. Он лежал перед ней, в его мертвой руке догорал факел. Носа у твари не было, голова состояла только из трех светящихся красных глаз и огромной пасти усеянной острыми зубами. Она дожевала очередной кусок плоти и наклонилась над головой жертвы пытаясь разгрызть его череп.

Тень повернулась к спутникам и приложила палец к губам, призывая их вести себя как можно тише. Затем она потушила свой факел, взяла Макса за руку и направилась в другой коридор, надеясь, что тварь не обратит на них внимания занятая своим делом. Летучая Мышь как обычно замыкал шествие, держа парня за другую руку. Они сделали еще два поворота и оказались в огромном зале, в который выходило с десятков похожих тоннелей. Это был отстойник, из которого обычно был выход наверх.

– Хух, – облегченно выдохнул Бэтмен, – вроде проскользнули.

– Тсс, – прошипела Тень, но было уже поздно. По туннелю пронесся жуткий вой. Тень, казалось, ничего не боялась, но даже в ее голосе послышался страх, – бежим.

Люди понеслись к решетке, за которой был выход со скоростью, которую им позволяла жижа под ногами. Тень уже была у решетки, когда из туннеля выскочило мутное пятно с горящими красными глазами. В два прыжка она догнала беглецов и прыгнула на Летучую Мышь. Загнав его под воду, она остановилась и пронзительно завывала. У Макса над ухом что-то просвистело, в тот же миг нож Тени воткнулся в один из глаз твари. Та даже не шелхнулась, продолжая издавать ужасный вой.

– Уходим, – крикнула девушка, – она зовет других!

– А как же Бэтмен? – Макс сам удивился тому, что говорил и тому, что делал, – я как-то к нему привык...

С этими словами парень поднял свой меч и бросился на тварь. Он попытался ударить по руке, но оружие отскочило, словно от металла. Следующий раз он хотел вонзить меч туда, где должно было быть сердце, тот же результат. С третьего раза он решил снести ей голову, уже занес свое оружие, и почти ударил, но тварь выставила навстречу лапу, одно движение и меч полетел проч. Чудовище, продолжая удерживать Летучую Мышь под водой, перестало выть и посмотрело двумя оставшимися глазами на безоружных людей перед ней. Тварь протянула свободную лапу к Максиму, но тот, ловко проскочил у нее под мышкой, и сделал единственное, на что у него хватило фантазии – одел ей на голову серебряный обруч, который до сих пор сжимал в руке. Если бы в красных глазах твари могли отображаться эмоции, то это было бы изумление. Она вытащила из воды кашляющего и плюющего Летучую Мышь и поднесла его к глазам пытаясь разглядеть, что же это такое барахтается у нее в руке.

– Чародей? – удивленно произнесла Тень, – Это ты?

Не имея возможности говорить, тварь утвердительно кивнула, а затем в немом вопросе развела руки в стороны. Летучая Мышь уже ковырялся с решеткой, а девушка пыталась объяснить происходящее:

– Нам пришлось пробираться канализацией. Этот мрадок напал на нас, но хуже, что он сообщил другим. Боюсь, вскоре здесь их будет много.

В подтверждение ее слов из нескольких тоннелей раздались уже знакомые звуки. Вскоре из одного выскочила такая же тварь. Маг в теле мрадока махнул людям рукой, требуя, чтобы они уходили, а сам развернулся и бросился навстречу новым чудовищам. Летучая Мышь уже открыл решетку, и люди поспешили убраться из этого жуткого места.

- Спасибо, что не бросили меня, – на ходу поблагодарил Бэтмен.
- Да у нас особого выбора и не было, – ответил ему Макс.
- Я бы бросила, если смогла.
- Не сомневаюсь, я бы тоже. Но если кому скажешь, сколько мне пришлось дерьма проглотить, я тебя убью.
- Да ты и сам как дерьмо выглядишь, тут и рассказывать нечего, – рассмеялась Тень.
- Что это за твари были? – вмешался в их перепалку Макс, – не пойму, то ли люди такие, то ли животные...
- Мрадоки? Они не люди и не животные. Их 100 лет назад создали маги, когда повстанцы пытались замок захватить через канализацию. С тех пор там ни одному войску не пройти, только небольшая группа может проскользнуть. А мрадока еще никто не убивал, поэтому вообще, не известно возможно ли это.

Вскоре вся троица оказалась на улице. Дышать стало легче, но суета вокруг не предвещала ничего хорошего. Тревога в замке пробудила часть города. Люди выходили на улицу пытаясь узнать, что происходит. От Макса и его спутников несло хуже, чем из выгребной ямы. Это привлекало ненужное внимание. Надо было найти наиболее уединённое место, вымыться, а после выбираться из города. Пройдя несколько кварталов, они вышли на небольшую площадь посреди трущоб. Все жители двигали поближе к дворцу, поэтому здесь было пустынно. Путники остановились передохнуть, но не успели они и двух слов друг другу сказать, как из-за ближайшего дома к ним на встречу вышел рыцарь в сопровождении десятка воинов, и, преклонив колено сказал:

– Лорд Артур, рад видеть вас в добром здравии. Как я понимаю, слухи о вашей одержимости сильно преувеличены. Лига Золотого Меча к вашим услугам. Позвольте проводить вас в наш лагерь.

– Он не пойдет с вами, – вышла вперед Тень, – у лорда другой пункт назначения.

– Ночные Призраки? Что они делают рядом с вами? Если вы пленник, то наш долг вам помочь, – с этими словами рыцарь встал на ноги и выхватил из ножен блестящий меч.

– Лига Ночных Призраков никогда не воевала с лигой Золотых Мечей, – проговорила Тень, даже не шелохнувшись, – вы славитесь сильными и умелыми воинами, но если будет бой, многие из вас не уйдут отсюда живыми.

– Наши люди смерти не боятся, для нас гораздо важнее честь. Лорд Артур законный наследник и мы обязаны его защитить.

Рыцарь поднял свой меч, и его воины выстроились в боевой порядок. Оба ночных призрака вышли, вперед закрыв собой Макса. Тот уже хотел вмешаться и сделать какую-нибудь глупость, когда на площадь высыпала целая куча солдат в форме стражников из замка. Рыцарь со своими воинами немедленно перегруппировался, закрыв своего лорда с одной стороны, призраки – с другой. Солдаты окружили их плотной цепью, и вперед вышел их командующий.

– Так, так, – сказал он, – сумасшедший лорд Артур сбежал из нашей темницы, перебив наших людей. Теперь понятно как это могло произойти. Пара Ночных Призраков и десятков Золотых Мечей. Я бы предложил вам сдаться, пообещал вам сохранить жизнь, но ведь это будет не правда. К тому же у вас свои глупые кодексы чести... Убить всех!

Солдаты бросились в наступление. Каждый воин из лиги Золотых Мечей первым ударом убил по противнику, а после вступил в схватку с двумя или тремя врагами. Призраки, сразу же исчезли из виду. Тень появлялась то тут, то там и с каждым ее появлением один из врагов падал мертвым. Летучая Мышь от нее не отставал. Макс даже не пытался стоять в стороне. Он схватил меч первого же упавшего солдата и набросился на следующего. Парень сам от себя не ожидал такой прыти. Он крутился и вертелся, парировал и отбивал, рубил и колот. Боковым зрением он видел, как под мощными ударами трясутся и рассыпаются стены близлежащих ветхих лачуг.

Макс только справился с одним врагом, но подняв голову, увидел, как на него несется другой. Времени среагировать не оставалось и солдат, подхватив его за пояс, поднял над землей и понес к ближайшему дому стараясь ударить его спиной о деревянную стену, но та не выдержала, и они вдвоем покатались внутрь. Какое-то время они боролись, сверху оказывался то один, то другой. И, вот когда казалось, победа близка, Макс, сидя на сопернике, ударил его пару раз головой об пол. Вдруг он почувствовал, как они полетели вниз, а сверху на них посыпались обломки дома.

Глава 3

Раздался грозный рык. Макс пришел в себя и, открыв глаза, осторожно посмотрел по сторонам. Он валялся в каком-то погребе, заваленный сверху деревянными обломками. Он был совершенно один, если не считать труп стражника, лежащий рядом в неестественной позе со сломанной шеей. Странный звук раздался снова и парень, наконец, понял, что таким образом протестует его живот, напоминая, что уже больше суток его ничем не наполняли. Сквозь завал из досок пробивались солнечные лучи. Сколько же он здесь провалялся?

Откуда-то издали раздался голос. Макс принялся карабкаться вверх, чтобы разобраться в происходящем. Аккуратно выглянув из-под бревен, он оглядел поле их ночной битвы. Оно было усеяно целой горой трупов в форме городской стражи. Правда он насчитал и четыре тела воинов Золотого Меча. Людей в черной одежде не было видно ни среди живых, ни среди мертвых. Это было скорее хорошо, чем плохо. Площадь постепенно наполнялась солдатами и целой толпой рабов. Последние принялись убирать трупы и разбирать завалы.

«Если так пойдет, меня скоро найдут», – пронеслась в голове мысль, и парень вернулся в погреб. Недолго раздумывая, он решил поменяться одеждой с убитым стражником, распластавшимся рядом, благо комплекции они были одинаковой. Макс был рад, наконец, сменить свои лохмотья, но особенный восторг у него вызвали кожаные сапоги. Жаль, только зеркала не было чтобы полюбоваться, а еще лучше сделать селфи – разжечь интерес в девушках и зависть в парнях. Прогоняя от себя такие глупые мысли, парень потихоньку выбрался наружу.

В форме он не сильно отличался от окружающих. Натянул шлем на глаза и опустил голову, чтобы его никто не узнал. Вот только он понятия не имел, куда ему двигаться дальше. Оглядевшись по сторонам, он решил, что надо идти хоть куда-нибудь, пока на него не обратили внимания. Обошел ближайšie обломки, прошел несколько целых домов и свернул в пустынный переулок. Остановился, пытаясь понять, что делать дальше, но в голову ничего не лезло. Живот недовольно урчал, требуя, чтобы на него обратили внимание. И Макс пришел к выводу, что размышлять на сытый желудок гораздо приятнее. Пошарив по карманам мундира, он нашел небольшой мешочек с монетами и заплесневелый сухарь. Итак, на что перекусить у него, было, осталось найти где.

Выбрать направление, в котором двигаться дальше, оказалось не сложно. Над всем городом возвышался замок. Именно там держали в заточении лорда Артура, а, следовательно, стоило держаться оттуда как можно дальше. Там было большинство солдат и, вероятно, из-за ночного переполоха они были начеку. Макс повернулся к дворцу спиной и побрел в противоположном направлении.

Он шел по узким грязным улицам и с удивлением разглядывал все вокруг. Ветхие лачуги, собранные из веток и гнилых досок, в основном без окон, а кое-где и двери заменяли засаленные тряпки, с крышами покрытыми соломой. Неудивительно, что в недавней драке они так легко снесли не менее десятка таких сараев. Люди, худые и грязные, одетые в лохмотья и раздетые вовсе, шарахались от него, прячась в своих сомнительных убежищах. Да, солдаты вызывали здесь настоящий ужас. Это были самые жуткие из всех возможных трущоб. Макс ускорил ход, стараясь убежать от этой нищеты, от ее ужасной вони и мерзкого вида.

Вскоре обстановка вокруг изменилась. Улицы стали шире. Теперь они были вымощены булыжниками и отходы текли не по всей ширине, а в специальных канавах. Все чаще попадались дома из камня с красивыми окнами и дверьми. Здесь люди не только не боялись стражника, но даже обращались к нему, пытаясь что-нибудь предложить или что-то продать. Видимо солдаты были теми, у кого водились деньги. Спальный квартал, торговый квартал... Улицы становились шире, а дома выше. Над некоторыми дверьми появились вывески. Вот здесь куз-

ница, там шьют одежду, а чуть дальше пекарня. Желудок снова жалобно завыл, и парень направился в ту сторону.

Однако подойдя к булочной, он невольно остановился. Перед ним открылась рыночная площадь. Чего здесь только не было! Еда, одежда, лошади, а на другом конце продавали даже людей... Народ важно ходил туда-сюда. Кто-то совершал сделки, кто-то пришел за покупками, а кто-то просто гулял, изнывая от безделья. Вот какой-то юркий воришка подрезал кошелек у толстого вельможи, но убегая задел разукрашенную мадам. Та словно сирена принялась горланить на всю площадь, взывая к страже. Макса осенило, что он и есть стражник и, чтобы к нему не было вопросов, надо было поскорей исчезнуть. Благо поблизости он приметил вывеску, на которой была нарисована пивная кружка. Туда он и двинулся.

Шла только первая половина дня, но таверна была уже на половину забита. Среди дыма какой-то травы, не табака, но чем-то похожей, шло бурное веселье. Сдвинув несколько столов, шумная компания странного вида, пила какое-то пойло прямо из кувшинов и курила огромные самокрутки. Далеко не все собравшиеся были людьми. Тут сидели лысые существа, с узкими глазами, большим ртом и острыми ушами по бокам. Рядом с ними сидело нечто среднее между человеком и волком, держа папиросу мощными когтями. А во главе стола сидел кто-то очень похожий на настоящего демона – огромные рога, злые глаза и устрашающие клыки. Невысокая худощавая девушка с короткой стрижкой, уносила со стола пустую посуду, когда здоровенный, одноглазый мужик с рыжей бородой смачно шлепнул ее по заднице. Она остановилась, крепко сжала губы, в глазах у нее вспыхнул недобрый огонек, но видимо одумавшись, она пошла дальше. Макс поймал себя на мысли, что уже где-то видел этот взгляд, хотя откуда у него тут знакомые?

Лишь человек в мундире переступил порог, как воцарилось всеобщее молчание.

– Мы стражу не вызывали, – сказал демон громовым басом, – сидим, отдыхаем, никого не трогаем... пока.

– Надеюсь, так будет и дальше, – буркнул Макс, усаживаясь за свободный столик и удивляясь своей наглости. Рыжий мужик вскочил со стула, но предводитель властно, положив ему лапу на плечо, заставил вернуться на место. Переодетый лорд, как ни в чем не бывало, позвал к себе девчущку:

– Милая, принеси ка мне чего-нибудь пожевать, только поскорее пока я слюной не подавился.

Девушка вскоре вернулась и, не поднимая глаз, поставила на стол огромное блюдо с аппетитным куском мяса. Макс от восторга чуть не поперхнулся, моментально накинувшись на угощение. Пару минут он жевал – аж за ушами трещало. Ни на что, не обращая внимания, он как будто выпал из реальности. Но вскоре его вернул назад бесцеремонный бас:

– Эльза! Неси еще выпивки!

Девушка, прогибаясь под тяжестью полдюжины кувшинов, появилась в зале. Поставив все это добро на стол, она пыталась уйти, но ее схватил за талию рыжебородый. Он прижал ее к себе и принялся нагло тискать. Бедняжка извивалась в его руках не в силах вырваться.

– Эй, рыжая морда! – крикнул ему Макс, – пусти ее, пока второго глаза не лишился.

Вся шумная компания замерла в изумлении. Похоже, они не привыкли, чтобы им мешали веселиться. Девушка, пользуясь всеобщим замешательством, поторопилась скрыться. Рыжебородый медленно поднялся со своего места, не торопясь, доставая из-за пояса огромный тесак. Демон взял его за руку:

– погоди, не будем портить приятную атмосферу этого уютного заведения. Мы сюда вернемся после того как объясним этому человечешке как надо с нами разговаривать. Следуй за мной солдат или мои парни тебе помогут.

Демон встал и направился к выходу. Боже, он был два с половиной метра роста. Его головорезы окружили Макса, ожидая, чтобы он пошел следом. Парень вышел на улицу. Он пытался

выглядеть смелым, но его колени предательски тряслись. Поглядев по сторонам в поисках помощи, он начал уже отчаиваться, большинство людей на площади демонстративно отворачивались, увидев эту устрашающую толпу. Процессия свернула на задний двор таверны. Макс продолжал выскидывать лазейку для побега, когда открылась задняя дверь и из нее вышла Эльза с ведром отходов. Увидев компанию, девушка остановилась и начала пятиться, но один из головорезов крепко ее схватил.

– Погляди милашка, как мы твоего защитничка учить будем, – прохрипел он, дыша ей прямо в лицо перегаром.

– Не будем торопиться, – сказал предводитель, – обкатаем молодого. Новенький, покажи, на что ты годен.

Вперед вышел человек с длинной косой и шрамом через все лицо. В каждой руке у него было по небольшому топору, каждым, из которых он умело жонглировал.

– А как же поговорить? Может, решим все поединком стихов или разгадыванием загадок? – нес какой-то бред Макс, доставая меч.

Бандит сделал замах одним топором, и нанес удар другим. Парень кувыркнулся в сторону и, вскочив на ноги, попытался ударить с развороту, но противник уже отскочил назад, и без замаха кинул топор. Макс с большим трудом, увернувшись от свистящего оружия, снова встал в стойку. Его противник перешел в наступление, делая один удар за другим. Переодетый лорд только и успевал их парировать – раз, два, а на третий неожиданно для самого себя выставил вперед ногу, попав бандиту прямо в солнечное сплетение. Тот на какое-то мгновение замер согнувшись пополам, а Макс, воспользовавшись его замешательством, ударил по топору, выбив его из руки. Он уже сделал замах, чтобы снести негодяю голову, когда тот прыгнул, сбив его с ног. Они какое-то время катались в пыли и наконец, каким-то чудом, Макс оказавшись за спиной противника, сомкнул руки на его шее, мертвой хваткой. Недолго тот пытался скинуть с себя смертельные объятия, дрыгал ногами, хрипел, но вскоре утих. Парень полежал так еще с минуту, переживая, что бы на него не набросилась остальная шайка, потом отбросил в сторону бездыханное тело и поднялся.

Когда облако пыли улеглось, его взору предстала занимательная картина. Прямо перед ним валялись, не подавая признаков жизни все бандиты, включая здорового демона. А у рыжего к тому же были сломаны обе руки. Над всем этим побоищем стояла Эльза, скрестив руки на груди.

– Bravo, мой принц, – она демонстративно похлопала в ладоши, – вы показали чудеса доблести.

– Тень!?! – Макс сразу узнал этот голос и понял, почему ему был знаком этот взгляд, – Ты Эльза?

– Не привыкай, мы пользуемся разными именами, в этот раз было такое.

– Ты же говорила, что ты не девчонка, – пробормотал парень, оглядывая ее с головы до пят.

– Договорись, лорд. Будешь рядом с ними лежать.

– Но как? – Макс даже не пытался сдержать удивление, показывая на кучу тел, – А этот, с рогами? Он в три раза больше тебя.

– Поэтому меня и выбрали для этой миссии, – улыбнулась девушка, – надо уходить отсюда. По дороге поговорим.

Она развернулась и пошла в проулок, показывая дорогу. Макс бросился за ней, ему не терпелось услышать подробности.

Тень рассказала, что ночное побоище закончилось полным поражением стражи. Но когда Мечи и Призраки остановились перевести дух, оказалось, что лорда нигде нет. Предводитель Золотых был очень озадачен происшедшим, он даже принялся обвинять во всем Летучую Мышь и его спутницу, но та заметила, что не будь первоначального спора, они бы все вме-

сте с лордом уже покинули город. Если у них одна цель, то надо научиться сотрудничать, а не мешать друг другу.

Ее здравые мысли убедили рыцаря, и было решено, что Летучая Мышь отведет воинов к магу Дионису, союзники должны держаться вместе. А Тень останется в городе, чтобы выяснить, куда делся лорд Артур. Когда воины ушли, девушка устроила себе незаметный наблюдательный пункт и принялась ждать. Ближе к утру она увидела движение на площади. Подкравшись, она выяснила, что один из павших Золотых Мечей еще жив. Нельзя было оставлять его там, и она доставила воина в дом к одному лекарю, оказывающему тайные услуги лиге Ночных Призраков. Когда она вернулась, уже рассвело. Стали появляться солдаты и рабы.

Она сразу же обратила внимание на странного стражника, который опустил шлем на глаза и вел себя как слепой потерявшийся щенок. Когда он скрылся в подворотне, за ним последовали две темных личности – тайные дворцовые шпионы. Значит, он вызвал подозрение не только у нее. Где-то через несколько кварталов, улучшив момент, она избавилась от этих лишних глаз, но пока возилась, объект слежки уже исчез. Благо она видела, как он нашел в кармане деньги и жадно набросился на сухарь, так она решила дожидаться его в таверне, и оказалась права. Только ей было непонятно, почему он так долго добирался?

– Плутал долго, – беззаботно ответил Макс, – откуда мне было знать, где эта таверна?

– Откуда знать? – девушка пристально на него посмотрела, – Ты же вырос в этом городе.

Поняв, что сморозил глупость, он начал оправдываться:

– Я в последнее время сам ни свой. Что-то забываю, что-то путаю. Ты меня поправляй, когда надо, объясняй, подсказывай.

– Сам ни свой? Похоже! Я уже как маг Дионис думаю, что мы ни того вытащили. Тот лорд Арти, которого все знают, никогда бы не заступился за служанку, и в подворотню с бандитами не пошел бы. Скорее визжал на площади, пока стража не подросла.

– Что я и в правду такой говнюк?

Тень многозначительно промолчала. Она остановилась у одной из дверей и постучала условленным стуком. Им открыл мрачный старик, окинул их недобрый взглядом и отошел в сторону, впуская их внутрь.

В маленькой комнатке, скрытой за занавеской на жесткой циновке лежал перебинтованный воин. Увидев человека в мундире стражника, он подскочил и схватил лежащий рядом меч.

– Спокойно! – резко крикнула Тень и одним движением сорвала с головы лорда Артура шлем, – смотри, воин, кто перед тобой.

Раненый опустил меч и преклонил колени. Он что-то невнятно забормотал, а из-под повязки полилась кровь, унося с собой остатки его сознания. Уложив его снова на лежанку, Макс с девушкой позвали старика сменить бинты, а сами прошли в гостиную, обсудить сложившуюся ситуацию.

Хозяин подготовил им чай из душистых трав и скромное угощение. Тень, уплетая печенье, рассказывала об их незавидном положении. Они оказались запертыми в этом городе. Ворота были закрыты, охрана усилена. Когда вывернут наизнанку весь дворец и прилегающую территорию, возьмутся за обычных жителей. Солдаты будут просто вламываться в дома и все обыскивать. То, что их найдут, не было никаких сомнений, вопрос был только когда? Тень и Золотой Меч могли выскользнуть из города, их никто не знал, но рожа лорда Артура была слишком известна.

– Вот если бы тебя сделать неузнаваемым, – задумчиво произнесла девушка, потирая кулаки.

– Не надо, – опасно предостерег Макс, – хватит с меня мордобоя за последние сутки. К тому же распухшая рожа вызовет не меньше подозрений.

Тень нехотя согласилась, а парень продолжал рассуждать:

– Итак, через ворота мне не выскользнуть, под землю я и сам не полезу. Может под водой или по воздуху или просто городскую стену проломить?

– Думаешь? Полтора метра камней?

– У меня есть идея, – раздался тихий голос с другой стороны гостиной. Это Золотой Меч приковылял со свежей повязкой.

– Тебе чего? – в свойственной ей резкой манере гаркнула на него Тень, – пришел здесь все кровью заляпать?

– Когда мы пришли в город, – продолжил воин, не обращая на нее внимание, – я заметил одного человека. Он когда-то был в нашей лиге магом.

– Что-то не нравится мне это «когда-то», – подозрительно сказала Тень, – уж не помощь ли одного из Изгоев ты хочешь нам предложить?

– Сейчас его можно и так назвать. Я не знаю причин, почему он покинул лигу, но я помню его как отличного товарища, который много раз выручал не только меня, но и других Мечей. Поэтому я и не сказал командиру, что его видел. А сейчас у него есть возможность искупить вину и заслужить прощение, если он поможет лорду Артуру. Ведь в этом заинтересована лига.

– Ты видно забыл, почему все Изгойи вне закона? Почему любого из них может казнить каждый желающий без суда? Так я тебе напомню – они все предатели! Предавший один раз, может сделать это снова!

– Не ссорьтесь, парни, – вставил шутливо Макс, подмигнув девушке, – на правах главнокомандующего я принимаю решение – идем к этому магу.

– Ты мной не командуешь! – зло огрызнулась девушка.

– Теньюшка, милая, не будь букой. Ты ведь такая рассудительная и лучше меня понимаешь, что у нас нет другого выбора.

– Еще раз так меня назовешь, и я доставлю тебя к Дионису по частям!

– Как скажешь, солнышко, если хочешь, буду звать тебя Эльзой, не впервой.

Тень вскочила, сжала кулаки и бессильно зарывав, убежала в другую комнату.

– Женщины... – пожал плечами Макс, – кто их поймет, но что-то мне подсказывает, что она к нам скоро вернется.

Так и случилось, спустя несколько минут она вернулась, как обычно спокойная.

– Решено, – сказала она, – идем к твоему магу, но если мне что-то не понравится, казню его, не задумываясь.

Собирались они не долго. Золотой Меч, которого как, оказалось, звали Александр, настоял на том, чтобы пойти с ними. Он с трудом плелся, указывая дорогу, и еще тянул на себе здоровенный тюк. Хорошо, что маг жил недалеко. Как только он открыл дверь, Тень приставила ему нож к горлу. Эта мера предостерегла его от поспешных действий – реакция Ночных Призраков быстрее заклинаний чародеев. Изгой бесстрашно оглядел всех прибывших, остановившись на Александре.

– Ты из Золотых Мечей, я помню тебя. Если я раскрыт, почему ты в такой странной компании? Эта девица... похоже, она из Ночных Призраков. А этот стражник... у него лицо наследника престола.

– Только дай мне повод, предатель, – прошипела Тень, убирая нож.

– Мастер Федрос, нам нужна помощь, – слабым голосом проговорил Александр, – помогая нам, вы можете помочь себе.

– С чего ты взял мальчик, что мне нужна помощь? Я добровольно обрек себя на изгнание.

– А как насчет твоей никчемной жизни? Или она тебе наскучила – прошептала неугомонная девчонка.

– Друзья мои, – спокойно сказал Макс, – думаю, у нас не столько времени, чтобы тратить его на пререкания. Я хочу поговорить с магом Федросом наедине.

Тень хотела возразить, но поняв, что спорить бесполезно отступила.

– Как я понимаю, – начал важно лорд, – вы являетесь изгнанником. И вы в опале абсолютно у всех: как у моих друзей, так и у врагов. До этого мгновения никто не знал, где вы находитесь. И, даже, если мы вас не выдадим, очень скоро вас найдут. Видите ли, мой побег вызвал не малый переполох в замке и этот переполох уже выполз в город, а со временем окажется и за его стенами. Солдаты перевернут каждый дом и рано или поздно вас схватят. Если они найдут меня рядом с вами, то вы не отделаетесь обычной смертью. Получается, что ради своей же безопасности вам выгоднее меня отправить как можно дальше.

Макс сделал паузу, пытаясь понять, как его слова действуют на мага. Но увидела его равнодушие, продолжал:

– С другой стороны, если вы мне поможете, то половина ваших врагов, те которые на моей стороне, вполне могут сменить гнев на милость. Ваши шансы выжить значительно возрастут. Думаю в вашем положении 50 х 50 это неплохой расклад. Да и мне дополнительные сторонники не помешают. Я готов поддержать любых изгоев, желающих оказать мне помощь.

– Надо же, – на лице мага появился интерес, – очень смелое заявление. Изгои подвергаются гонениям много веков. Пытаясь изменить устои общества, вы рискуете приобрести новых врагов.

– Устои общества иногда бывают ошибочными. И я бы сказал, что со временем их надо менять. А что касается людей, которые оступились и пошли не по тому пути, то я уверен, что у каждого должен быть шанс. Шанс что-то изменить или исправить.

– Опасные слова я от вас слышу, – маг смотрел с удивлением на собеседника, – как бы вас, лорд Артур, не записали в Изгои.

– Что ж, тогда тем более нам надо дружить. А вообще, хочешь изменить мир, начни с себя. И я уже начал. Я стал другим, хотя кто-то может сказать, что я не в себе.

Последние слова произвели на мага странное впечатление. Он был явно чем-то взволнован. Ничего не объясняя, он согласился помогать при условии, что будет сопровождать лорда столько, сколько потребуется. Тень восприняла эту новость в свойственной ей манере – ругая всех, не стесняясь в выражениях. Алекс, напротив, был рад, что их будет сопровождать маг, тем более тот которого он хорошо знал.

Все собрались за столом переговоров, чтобы решить, как поступить дальше. Инициативу на себя взял Федрос. Он предложил отправить лорда за городские ворота с помощью магии. У чародея был настроен телепортический канал из его дома в пещеру в Лучевых Горах. Так как перенести он мог лишь одного, остальным придется добираться туда обычным путем. Сделать это они смогут примерно за день, поэтому лорду будет не сложно их дождаться. Маг рассказал парню, как можно выйти из пещеры, чтобы не заблудиться. Для этого ему стоило запомнить очередность поворотов – «лево, лево, право, прямо, лево, право». Однако он строго настрого запретил ему удаляться от входа, чтобы избежать опасностей леса.

Алекс достал свой сверток, который он так героически нес, преодолевая боль. Он разложил перед всеми доспехи лиги Золотых Мечей, настаивая, что лорд должен их одеть. Даже Тень согласилась с этой идеей, заметив, что в форме городского солдата за городом он будет в большей опасности. Макс переоделся. Ему самому больше нравилась походная одежда Золотых. Она была сделана из прочной кожи, к которой снаружи непонятным способом была прикреплена тонкая металлическая кольчуга.

На груди красовался герб лиги – золотой меч посреди красного щита. Переодетый снова лорд, вынул меч из ножен и взглянул на него в лучах света. Оружие и вправду светилось желтым. На лезвии тонкими золотыми нитями были начертаны какие-то руны, создавая иллюзию, будто он из золота. Красный щит удобно крепился на спине, не мешая при движении, при этом защищая спину от неприятных неожиданностей сзади.

Тень достала один из своих ножей и передала его лорду, показав несколько хитростей как его можно спрятать. Маг, на всякий случай, повесил лорду на плечо сумку с магическими

зельями и шептунами. Лишь закончив все приготовления, они прошли в потайную комнату, где на полу была нарисована руна телепортации. Макс стал в центре, чародей принялся читать заклинание. Вдруг яркая вспышка ослепила парня, на какое-то время, лишив его зрения.

Глава 4

Солнце неуклонно опускалось к горизонту. К городским воротам подошел сгорбленный старик в сопровождении молодого парня и худенькой короткостриженной девушки. Он уверенно потребовал у стражи, чтобы его немедленно выпустили из города. Начальник охраны, не стесняясь в выражениях, приказал им возвращаться назад. Но старик, несколько не смутившись, ответил, что является аптекарем и срочно послан из самого дворца за лечебными настойками, потому что там за последние дни появилось много раненых.

А у него не хватает трав для такого количества лекарства, и теперь придется полночи потратить в лесу на их поиски, несмотря на то, что с ним двое помощников. Хотя если командующий охраной ворот освобождает его от этой тяжелой обязанности и берет все последствия на себя, то он с радостью отправится в постель. И старик уже развернулся, чтобы уйти, когда тяжелые ворота отварились. Перед выходом их обыскали и записали как аптекаря Феруза и его подмастерьев Алекса и Соню.

Только они скрылись с глаз солдат, как старик потребовал привал, парень шел все более неуверенной походкой, стиснув зубы, а девчонка то и дело ругалась на них обоих, постоянно угрожая расправой. Тем не менее, они сошли с дороги и немного углубились в лес, чтобы никому не попасться на глаза. Разожгли костер, устраиваясь на привал.

– Что же это за задание такое, – не переставала причитать Соня-Тень, – нянька я вам что ли. То психи, то больные, то немощные старики. Поубивать бы вас... отвести бы душу...

Сделав для них все что требовалось, она бесшумно исчезла в лесу. Маг Федрос, назвавшийся охраной ворот Ферузом, занялся ранами Алекса. Намазал нужными мазями, сменил повязку, дал выпить какой-то гадости и положил его отдохнуть. Сам же принялся сторожить у костра, погруженный в свои мысли. Через несколько часов Золотой Меч проснулся, чувствовал он себя лучше, поэтому спокойно сменил на посту старика. Он зачарованно глядел на огонь и мысли его текли спокойно и плавно ни на секунду не задерживаясь в голове и не оставляя после себя ни следа.

Он услышал тихую приятную музыку, которая приносила ощущение радости и покоя. Повернув голову, он увидел светящуюся воздушную пушинку, издающую этот ангельский звук. Она висела над его головой, убаюкивая своим очарованием. Напев усилился, принося еще большее наслаждение. Появилась вторая пушинка, и третья, и еще, и еще... И вот он уже сидел в целом облаке чарующей красоты и неповторимого мотива. Он прикрыл глаза, дав волю чувствам. Казалось, эта чудесная музыка лилась не в уши, а прямо в сердце, наполняя его безудержным восторгом и унося душу человека в прекрасные сады удовольствий...

Сон Федроса стал беспокойным. Он стоял в окружении детей. Они были маленькими и безобидными. Напевали ему песню, тянули к нему крохотные ручки. Повинуясь своему магическому чутью, чародей взмахнул ладонью и прошептал короткое заклинание. Перед ним словно упала пелена, и он увидел вещи в их безобразной сущности. Дети оказались страшными монстрами с бешеными холодными глазами, длинными клыками меж которых виднелись остатки плоти, они тянули к нему острые когти, с которых капала густая кровь. Маг понял, что это волшебный кошмар, он несколько раз взмахнул посохом, желая проснуться.

Придя в себя, чародей увидел, что они с Алексом заснули у потухшего костра, а над их привалом летает целое облако поющих пушинок. В мгновение, оценив ситуацию, Федрос вскочил на ноги, расставил руки в стороны и громовым голосом выкрикнул заклинание:

– Серло кары бабо гу!

Он ударил о землю посохом, и всю поляну осветила ослепительная вспышка света. Чарующая музыка моментально превратилась в жуткий визг, наполняющий сердце глубочайшим страхом. Алекс, очнувшись из забытья, схватился за уши. В глазах бесстрашного воина застыл

неподдельный ужас. Чудовищный крик длился лишь мгновение, но людям казалось, что это вечность, в течение которой их души разрывались на тысячи мелких кусков, а потом каждый из этих кусков еще на тысячу. И так до бесконечности. Когда пушинки превратились в прах, звук затих. В глазах сильного мужчины стояли слезы.

– Попей, – маг влил в рот парню немного вина, – что с тобой мальчик? Ты же приучен сутками не спать.

– Я... не знаю. Они были такими безобидными. Маленькие и хорошенькие.

– Хорошенькие? Это певуны. Они усыпляют ангельским пением, а потом насылают самые жуткие кошмары, убивая медленно и мучительно. Они питаются ужасом людей.

– Но мне не снилось страшных снов. Наоборот, я видел прекрасные образы.

– Ну, право, ты как маленький. Тебе кошмары никогда не снились? Они всегда начинаются с приятных сновидений. Все ужасы приходят лишь в самом глубоком забытьи. Так и здесь, нас старательно убаюкивали. Мы должны были так крепко заснуть, чтобы никогда уже не проснуться. А потом эти твари достают наши самые потаенные страхи из подсознания и увеличивают их стократ. Да еще время. Ты ведь в курсе, что во сне время движется иначе? За те минуты, в течение которых они бы нас убивали, мы успели бы провести вечность в аду.

– Жуть, – Алекс поежился, – почему я их никогда не встречал?

– Все кто их встречал мертвы. К тому же они не нападают на большие группы людей. Им надо несколько человек и полная темнота. Костер потух, поэтому они появились. А я их уничтожил простой вспышкой света.

Маг замолчал, услышав стук приближающихся копыт. Он вскоре замедлился, и из-за деревьев появилась Тень, ведущая трех лошадей.

– Что тут случилось? Я видела вспышку света.

– Да так, – спокойно ответил чародей, – иногда я сильно боюсь темноты.

Через несколько часов должно было встать солнце. Было решено, не оставаться здесь, а немедленно двинуться дальше. Они не торопясь поехали за Тенью, которая прекрасно ориентировалась в темноте. Девушке не терпелось найти лорда Артура. Этот парень постоянно притягивал к себе неприятности, а сейчас он был неизвестно где и один. Девушка ехала, размышляя об этих странных нескольких днях в ее жизни. Она еще ни разу не проводила так много времени рядом с людьми не из ее лиги. Ее учили презирать окружающих, ненавидеть их или, в крайнем случае, быть равнодушной. Сейчас она ощущала что-то новое и это ее пугало.

Видимость ухудшилась. Они въехали в утренний туман. Тень ехала чуть впереди, ей показалось, что где-то слева, кто-то крикнул. Она пришпорила коня и, не обращая внимания на предостерегающие возгласы мага, поехала в ту сторону. Она снова услышала крик, и он показался ей каким-то знакомым. Будто отголосок забытого прошлого. Девушка, не раздумывая понеслась в ту сторону. Туман становился все гуще, уже ничего не было видно на расстоянии вытянутой руки, но это ее не пугало. Во время обучения в лиге она целый год жила без зрения – с завязанными глазами. Так развивались другие чувства: слух, нюх и осязание.

Сестра! – крик раздался снова, но теперь были отчетливо слышны слова, – помоги мне!

Услышав эти слова... этот голос, Тень замерла. Какие-то воспоминания, размытым пятном, всплывали в ее памяти. Она еще не могла понять, что это было, но ее сердце раскалывалось на мелкие осколки от этого крика. Это было давно, так давно, что казалось отголоском прошлой жизни. Она тогда была еще другой, слабым человеком, маленькой девочкой. Крик снова бил по ее сердцу, дробя осколки в порошок, а она уже слезла с седла и пыталась руками нащупать в тумане того малыша, который кричал. Она снова ощутила себя ребенком, спрятанным в шкафу полуразрушенного дома. Ребенком, глядящим сквозь маленькую щелку, как мощные варвары увозят ее младшего брата... «Сестра! Помоги!»... она сжимала свои маленькие кулачки, осознавая свое бессилие и размазывая слезы по лицу.

В тот день она плакала последний раз. И сейчас, спустя годы, этот крик вернул ее в тот день, и слезы снова покатались по щекам рекой. Теперь уже не от бессилья, сейчас она была сильной, теперь она ревела от того, что ясно слышала своего трехлетнего братишку, но не могла его найти. Неужели опять ей не удастся его спасти? Она почувствовала, что идет по колону в воде, погружаясь все глубже. Но это так мало ее волновало. Найти, спасти, или погибнуть – вот что было главным. Она ощутила, как кто-то ее тащит назад, схватив ее в охапку, и шепчет ей на ухо непонятные слова. Волнения стали потихоньку отступать, и бедная девушка провалилась в забытие.

Чародей крепко прижимал к себе плачущую девочку, нашептывая ей что-то на ухо. Когда она, закрыв глаза, успокоилась, он поднял ее на руки и понес через туман в ту сторону, где ждал их Алекс. Уложив Тень на седло, маг уверенно повел свою группу прочь из этого странного места. Через какое-то время туман рассеялся, а спустя еще несколько часов Федрос остановил коней в густых зарослях и объявил привал. Он снял девушку с лошади и, уложив поудобнее, провел несколько раз руками над ее головой. Она открыла глаза и огляделась.

– Что случилось? – спросила она, сладко потягиваясь, – я что спала?

– Ничего особенного, просто ты чуть не покончила с собой в туманных болотах.

Тень вспомнила, что произошло и лицо ее омрачилось. Она поднялась и отошла в сторону желая побыть одна. Алекса видимо долго мучал какой-то вопрос и наконец, решившись, он подошел к магу и спросил:

– Я не могу понять. Ты сказал мне заткнуть уши, держать лошадей и не двигаться с места. Туман был не только опасный, но и густой. Как же ты нашел ее... и как ты потом нашел меня? Я сам себя там не видел.

– Ты забыл, мальчик? Я все-таки маг. Не спрашивай мага о его секретах. А вообще все просто, перед тем как пуститься в путь, я вам всем поставил магические метки – и тебе, и ей, и лорду Артуру. Так что я в любом тумане вас найду.

– Ты сделал это, чтобы мы не потерялись?

– Да, да, чтобы не потерялись, – пробормотал маг и, отвернувшись тихонько добавил, – или чтобы вы не могли ко мне незаметно подкрасться.

Тень вернулась почти такая же бесстрастная как обычно. Лишь легкая печать грусти отражалась на ее лице.

– Спасибо, – коротко сказала она магу, присаживаясь у разведенного костра.

– Не за что, – ответил тот, – в нашей миссии каждый делает свое дело. Вот, к примеру, ты нам добыла лошадей, ускорив нашу дорогу раз в десять. И, хотя мне неприятно быть причастным к воровству, но мои ноги тебе благодарны.

– В моей лиге воровство не считается постыдным делом. Мы это делаем не ради обогащения или удовольствия, а лишь для выполнения поставленной цели.

– Конечно, милая, в нашей жизни многое зависит от различных точек зрения. Жаль только, что большинство людей защищают чужие точки зрения, а не свои.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты сама сказала «в моей лиге считается», ты выразила общее мнение, а не свое. У вас принято воровать и убивать, у Золотых Мечей – драться и воевать. Вы живете в полной уверенности, что это правильно, даже не задумываясь, что может быть иначе.

– А разве это не правильно? – поддержал разговор Алекс.

– Человек рождается свободным, уникальным и неповторимым. И, сразу же, он оказывается в тюрьме, которая зовется общество. Его окружение убивает в нем всю индивидуальность, стараясь сделать его похожим на других, ведь плохо выделяться, этого никто не любит! Нам подсказывают, что делать и как думать и мы живем так в полной уверенности, что по-другому не бывает. Вот ты Алекс сильно отличаешься от своих собратьев по лиге? Вы одинаково одеваетесь, одинаково говорите, одинаково думаете. Между вами разница минимальная – кто-то

лучше работает, мечем, а кто-то щитом... И с Тенью такая же история... Вас сделали одной серой массой!

– Выбирай выражения, старик.

– Вот вы все так кичитесь своими лигами. А ведь в них не рождаются. Вы попадаете туда детьми. Кто-то остается сиротой, но бывает хуже – кого-то родные родители продают за деньги, а некоторых и вовсе воруют из семей. А потом вас дрессируют как псов – сидеть, лежать, голос. И вы радуетесь, потому что не знаете другой жизни. Вы боготворите свои кодексы, не задумываясь, что их писали обычные люди. Писали, чтобы убрать из ваших голов личные мысли и вложить туда свои, чтобы заставить вас жить, так как нужно им...

– Вот такие размышления и сделали из тебя предателя!

– Предательство? Каждый по-своему трактует это понятие. Вы теми мыслями, которым вас учили, а я исключительно своими. А что это лично для вас? Вы уверены, что принципы и законы ваших лиг незыблемы. Что вы обязаны им следовать ради своего душевного спокойствия. Конечно, вы никогда не предадите свои лиги и будете верно, исполнять все отданные вам приказы. Но в то же время вы с радостью предадите друг друга, и меня, и лорда Артура, да что там... Вы прирежете, и родню и друзей лишь бы удовлетворить своих командиров. Так ответьте сами себе, в чем на самом деле предательство...

– Хватит! – резко оборвала его Тень, чувствуя, как в ее голове прорастает зерно сомнений, – пора выдвигаться.

Их путь лежал через густые лесные заросли, поэтому лошадей пришлось оставить. Они привязали животных на опушке у небольшого ручья и отправились дальше. Они бодро прошли добрый десяток километров, каждый погруженный в собственные мысли. Старик, видимо высказался впервые за долгое время и теперь шел, не замечая усталости. Раны Алекса затянулись благодаря чудесным мазям волшебника, он чувствовал себя гораздо лучше. Тень, казалось, вообще никогда не утомляется, а отдых от магического сна увеличил ее силы втрое.

Вскоре девушка отошла в сторону, за деревья, рывкнув, чтобы за ней никто не шел, пусть продолжают путь, она их догонит. Однако не успели они сделать и нескольких шагов, как за кустами послышалась возня. Они неуверенно остановились, не решаясь пойти в ту сторону проверить.

– Тень! – крикнул Алекс, – ты в порядке?

– Девочка, – не дождавшись ответа, сказал маг, – подтяни портки, я иду к тебе.

Пройдя за деревья, Федрос увидел, как ноги девушки обвил какой-то плющ толщиной в два пальца. Она извивалась и била по нему своими ногами, которые не причиняли растению вреда, лишь оставляя незначительные зарубки. Маг, позвав Алекса, пытался освободить ноги Тени, но прутья были слишком толстые и прочные. Воин, подскочив на помощь, несколькими ударами перерубил мощные лианы. Но к его удивлению одни обрубленные концы устремились в землю, пуская корни и продолжая удерживать девушку, а другие с невероятной скоростью бросились к парню, сбив его с ног и обхватив за пояс.

– С каждого разрубленного куска получается два, – крикнул он, – Федрос сделай что-нибудь!

Маг выкрикнул какие-то слова, и с его пальцев слетело несколько молний, метко попав в каждое из растений. В тот же миг, в том месте, где ударила молния, повзросло еще по несколько отростков, которые направились к чародею. Падая на землю, он успел выкрикнуть еще одно заклинание и в растение полетели огненные стрелы. Однако прутья вместо того чтобы сгореть, стали толще, быстрее и сильнее.

– Что за напасть, – проворчал маг, – уж не водой же их поливать.

Все трое валялись на земле, обвитые плющом. Тело Тени уже не было видно, свободна, осталась лишь голова, которая, не переставая грязно ругалась. У Алекса была свободна рука, вот только толку от нее не было. Не переставая напрягать мышцы, он крикнул магу:

– От огня они стали больше, может, ото льда они станут меньше?

Федрос из последних сил выкрикнул заклинание и направил посох на ближайший прут. Белая струя льда ударила по растению, и он почувствовал, как хватка ослабла. Еще одна ледяная атака и окутавший мага плющ превратился в тоненькую травку. Скинув ее с себя, маг встал на ноги и поторопился помочь друзьям. Тень не прекращала ругаться. Обложив растение и весь лес, она перекинулась на Мага:

– Как ты мог отправить лорда одного в этот ад? А если он нас не дождется? Или просто выйдет прогуляться? Да мы втроем чудом живы остались!

– Мы почти пришли, – оправдывался маг, – пещера вон там примерно в километре.

Процессия снова двинулась в путь. Настроение у всех было плохим. Конец пути они проделали в молчании. Прямо перед входом Федрос зажег факелы и двинулся, вперед указывая путь. Они прошли два поворота, когда Алекс обратил внимание на что-то валяющиеся под ногами в луже. Нагнувшись, он поднял потухший факел.

– Не к добру это, – проворчал маг и бросился дальше бегом. Вскоре они вбежали в тускло освещенный грот. Здесь была лежанка, стол, кресло и руна, начерченная на полу. Больше здесь никого не было.

Глава 5

Яркий свет потихоньку отступал. Зрение медленно возвращалось. Окружающие контуры приобретали формы. Вскоре Макс смог различить, что находится в небольшой тускло освещенной пещере. Здесь была лежанка, стол и кресло, а на полу была начерчена магическая руна, посреди которой парень и стоял. Он внимательно изучил каждый штрих этого образца наскальной росписи местных магов. Осмотрел все содержимое стола, повалился на лежанку и посидел в кресле. Примерно через полчаса он понял, что здесь больше делать нечего.

Чем же ему заняться пока за ним не придут его друзья? В последнее время, его жизнь проходила в таком бешеном темпе, что сейчас, в тишине этого склепа, ему стало не по себе. Он вспомнил про сумку, которую ему дал маг. Снял ее с плеча и высыпал все содержимое на стол. Зелья были в темных флаконах разной формы, а шептуны в прозрачных пробирках с разноцветными крышками. Все это добро было подписано ровным мелким подчерком. На двух небольших бутылочках было написано «Целебное зелье», на плоской банке «Заживляющая мазь». На треугольном флаконе было написано «Скорость», на квадратном – «Сила», на прямоугольном – «Неуязвимость», на овальном – «Легкость», а на круглом – «Копия».

– Так, – размышлял Макс вслух, – Первые три понятно – допинг. С последним наоборот, ничего не понятно, что значит «Копия»? Копия того кто выпьет, надо думать. Но что такое «Легкость»? Судя по названию, какое-то слабительное.

Поумничав, он принялся разглядывать шептуны. Розовая крышка – «Сон», белая – «Заморозка», коричневая – «Камень», серая – «Замедление», красная – «Забыть».

– Интересно, – снова рассуждал парень, – ни один из шептунов не убивает. Маг говорил, что у них есть время действия. Почему бы не нащептать что-нибудь такое, чтобы все враги сразу кони двинули, а у остальных пропало бы желание враждовать.

Рассмотрев подарки чародея, Макс сложил их в сумку и снова заскучал. Он прилег на лежанку и, размышляя о своих недавних приключениях, провалился в глубокий сон без сновидений. Проснулся он по зову природы. Парень совершенно не имел представления, сколько времени спал. Из пещеры не видно было ни солнца, ни звезд. Здесь время словно остановилось. Он огляделся по сторонам в поисках отхожего места, но ничего похожего не нашел. Ему пришла мысль, что именно для такого случая маг рассказал ему о выходе из пещеры и о поляне перед ней.

Парень поднялся, захватил все свое скудное добро, взял факел со стены и двинулся в темный проем коридора. Как там маг ему говорил? «Лево, лево, право, прямо, лево, право». Макс дошел до первой развилки. Перед ним зияли две черные дыры. Он, не раздумывая повернул в левый. Медленно продвигаясь, парень разглядывал места, которые проходил. Все окружение было большим куском камня. Пол был более менее ровным, он не вызывал интереса и парень обратил свое внимание на стены. Здесь прямых участков почти не было. Тут и там торчащие булыжники уступали место трещинам и выбоинам. Кое-где торчащие осколки были такими острыми, что о них можно было порезаться.

Макс прошел еще два поворота и обратил свое внимание на потолок. В основном он был низким и неровным. Нависал своей тяжестью и пугал человека осознанием того какая масса камня у него над головой. Но вот потолок стал выше, в некоторых местах прячась в темноте, куда не проникал свет от факела. Парень вышел в небольшую комнату, в которой было три выхода. Здесь потолок привлек его внимание. По всей его площади располагались известковые наросты разной величины. А в самом центре висела настоящая громадина. Огромная сосулька, величиной с человеческий рост. И на самом ее кончике висела маленькая капля, готовая сорваться вниз. Каждая такая капля собирается днями или месяцами, а может и годами, чтобы за секунды разбиться о пол. «Бульк» – так она оставила о себе последнее воспоминание.

Макс как замороженный глядя на эту картину, сделал шаг и почувствовал, как падает. Он машинально выпустил факел, из рук выставляя вперед ладони. Послышалось шипение, и наступила темнота. Не сознавая, что делает, он принялся ползать по полу в поисках своей потери. Нашел ее он в луже, поняв, что не только остался без света, но и без ориентира. Когда он ползал, он потерял коридор, из которого пришел, а значит, теперь он не знал, куда ему идти. Огня у него не было. Он мог найти проход на ощупь и так же двигаться дальше, но какой из них был правильный?

В темноте время остановилось. Он не знал, сколько так сидел, но холод камней начал его беспокоить. Надо было принимать решение. Макс вспомнил, как правильно двигаться в лабиринтах – постоянно нужно поворачивать в одну сторону, так всегда можно вернуться назад. Насколько он помнил его вход, и выход находились напротив друг друга. Если он разведает один из проходов и тот окажется не нужным, то он точно будет знать куда идти. Как говорится – отрицательный результат, тоже результат. «Только бы этот коридор не оказался бесконечным» – подумал Макс, направляясь в один из проходов.

Он брел, казалось вечность. Правой рукой вел по стене, чтобы не пропустить поворот. Так он поворачивал уже дважды и один раз падал, обо что-то споткнувшись. Чтобы иметь хоть малейшее понятие о том, сколько он идет, парень принялся считать свои шаги. Он несколько раз сбивался и начинал снова, но дойдя до тысячи, бросил. Он несколько раз отдыхал, перекусывал своими скудными запасами и шел дальше. Он уже был близок к отчаянию, и решил повернуть назад, когда услышал впереди какой-то звук, похожий на кашель. Он прошел еще немного и увидел, как из прохода слева льется тусклый свет. Измученный человек заглянул туда и увидел два силуэта, один из которых снова кашлянул.

– Эй, – прохрипел Макс, направляясь к ним. Он уже не думал о врагах и опасностях, он вообще был не в состоянии думать. Он сделал несколько шагов и, остановившись, прищурился. Силуэты повернулись к нему, и он увидел, что это были не люди. Скорее они были похожи на ящериц, только на метр больше человеческого роста. Они стояли на двух задних лапах, еще четыре скрестив на груди. Сзади у каждой был длинный хвост. Одна из ящериц снова кашлянула, и человек почувствовал, как его обхватили четыре сильных руки... или лапы. Его легко подняли над землей и куда-то понесли. Сопротивляться уже не было сил.

Ящеры оказались достаточно проворными. Они бежали относительно быстро, прекрасно ориентируясь в темноте. Человек сначала пытался считать и запоминать повороты, но скоро сбился и бросил эту затею. Спустя какое-то время процессия замедлила бег и вскоре они вошли в громадный каменный зал. Он был такой большой, что в нем поместился целый город, город ящеров. Здесь были дома из цельного камня. Одни были выдолблены прямо в стенах, другие построены в середине. По улицам важно ходили ящерицы, общались друг с другом, решали какие-то свои дела. Макса внесли в мрачный коридор. В стенах которого, по обеим сторонам были ниши закрытые решетками. Одну из них открыли, чтобы бесцеремонно бросить туда человека. После чего ящеры ушли.

– Значит снова тюрьма, – задумчиво произнес парень.

– Тюрьма, тюрьма... а кому-то уже дом родной, – слышался скрипучий голос из темноты.

– Кто ты? Ящерица?

– Я Ледрик. Когда-то я был ученым, изучал культуру различных народов. Кстати ящеры не могут говорить на нашем языке, а мы на их. У нас разные особенности голосовых связок.

– И что, ученый, местный народ очень культурный? Изучил уже?

– Вы не поверите! Но здешнее население богато очень древними традициями, – узник вышел из темноты. Это был худой, грязный старик, с взъерошенными волосами и бешено бегающими глазами. От него ужасно воняло.

– И как же ты попал сюда? Сел за решетку ради науки?

– Я даже не знал об этом месте. Я поехал в северо-восточную пустыню, изучать культуру племени Того, живущего в самом предгорье. Сразу же мне бросилось в глаза их преклонение перед странными существами похожими на ящериц. У них были фигуры разных размеров высеченные из камня и вырезанные из дерева, а так же множество рисунков. Я поначалу считал, что это просто красивые выдумки, но когда пришло время жертвоприношения, весь мой мир перевернулся. Все племя подошло к скале, в которой зияла дыра, метрах в десяти над землей. Несколько человек из племени, выбранных для жертвы, взобрались на площадку перед пещерой и встали на колени. Они какое-то время молились, а потом... Из темноты вышел наружу огромный ящер, легко подхватил двух людей и ушел, спустя мгновение появился снова и забрал остальных. Племя выло в диком восторге, а потом, они вернулись в деревню и устроили праздник.

У сумасшедшего старика видимо пересохло в горле. Он опустился на колени и принялся пить из грязной лужи в углу камеры. После чего поднялся и продолжил:

– Я говорил с главным шаманом, и он поведал мне, что стать жертвой это великая честь для людей из племени. Каждый человек с рождения готовится к этому и с нетерпением ожидает своего дня. Но есть в племени один отшельник, которому не суждено познать этой радости, потому что он воспитан иначе и не разделяет общей веры. Тогда я обратил внимание, что в племени нет стариков, и нигде не было кладбища. Я нашел отшельника и тот поведал мне другую историю. Он рассказал, что в древние времена ящеры делали постоянные набеги на племена людей, они забирали с собой пленных, и раненых, и убитых. Тогда вожди решили поднести жертву этим чудовищам в виде нескольких человек и нападения прекратились. С годами все это превратилось в культ. И теперь люди сами желали стать, подношением свято веря, что это великое благо. Мне как ученому стал очень интересен народ ящеров, и мне не терпелось узнать, что они делают с людьми. Когда наступило время следующего подношения, я забрался на скалу около пещеры и спрятался. Только ящеры забрали свою добычу, я бросился за ними. Долго преследовать я их не смог, они меня почуяли, подхватили как ребенка и понесли. Так я оказался здесь.

– Где тот вход, через который ты пришел? Сможешь его найти?

– Что ты! Конечно, нет. Эти дьяволы прекрасно ориентируются в темноте, в отличие от меня. Они долго тащили меня по своим тоннелям, а потом бросили сюда.

– И сколько ты уже здесь?

– Да кто его знает? Время тут течет иначе. На земле все просто, солнце встало – день, село – ночь. Здесь ни дня, ни ночи – постоянный полумрак.

– Вот это влипли... А, что наука твоя? Изучил Ящериц?

– Куда там, – сказал старик, достав откуда-то большую, подозрительную кость и принявшись ее обглаживать, – сидя в клетке, мало, что можно узнать. Хотя однажды меня отсюда вытаскивали. Это было в первые дни. Меня и еще одного пленника привели в один из каменных домов тут неподалеку. Там был толстый ящер в фартуке. Хи-хи... веселое зрелище. Дальше было не так весело. Он взял человека, что был рядом со мной, подтащил его к большому чану и одним ударом огромного тесака снес ему голову. После этого, не торопясь принялся его потрошить.

– Не понимаю, а почему эти глупцы не убегают, почему не сопротивляются?

– Ты меня не внимательно слушаешь, – снова мерзко хихикнул сумасшедший, – для этих людей такая смерть это смысл жизни. Это происходит уже много лет. Ящеры так привыкли относиться к людям как к скоту, что они нас даже не связывают и не обыскивают. Как я вижу, твое оружие их ничуть не смутило.

– Лучше расскажи, как сам жив остался?

– Дык... Со мной случился небольшой конфуз. Мой кишечник не выдержал зрелища разделки человеческой туши. Когда-то я видел, как такое проделали с курицей, тогда было не так противно.

– Значит, ты обделался, а ящеры оказались безразличными?

– Примерно так и было. Когда я понял, что ящеры не выносят наших запахов, то вымазался своими экскрементами с головы до ног. Так и выживаю.

– Понятно откуда такая вонь. Значит люди для них, что-то в вроде баранов?

– Скорее свиной. Бараны гуляют по лугу, щиплют травку, а свиньи сидят в сарае и питаются отходами.

– Отходами!? – в ужасе пробормотал Макс, – так эта кость у тебя в руках...

– Эта? – спокойно чавкал сумасшедший, – Это берцовая. Не самая лучшая часть человеческого тела, но со временем можно привыкнуть. Если конечно достаточно долго протянешь.

Макс шарахнулся от этого существа, который когда-то был человеком. Его мутило и от этого чудовища и от его истории. Ему очень захотелось достать меч и снести этому «ученому» его ученую голову. И он бы так и сделал, но в коридоре показался ящер. Парень подумал, что лучше ему не находиться в одной камере со стариком, пусть его выпустят, а дальше он будет действовать по обстоятельствам. Он стал усиленно подавать знаки руками и ногами, пытаясь обратить на себя внимание. Ящер достал из соседней камеры женщину и, подойдя к решетке за которой выплясывал Макс, посмотрел на стоящих за ней людей. Приняв решение, он открыл камеру и бесцеремонно схватил лорда Артура двумя правыми руками.

Чудовище несло узников как маленьких детей. Макс, в этих объятиях был словно в тисках. Он не мог пошевелиться, ему даже вздохнуть было тяжело. И, хотя в движениях он был ограничен, зато ему никто не мешал осмотреть свое окружение. Прежде всего, он внимательно изучил несущее его существо. Рептилия идущая на двух задних лапах без сомнения вызывала интерес. Это непонятное чудовище было гораздо выше человеческого роста. Да и силы у него было не мало, судя по тому, как легко он нес двух взрослых людей.

Сзади за ним тянулся хвост примерно такой же длины, как и тело, которое венчала отвратительная змеиная голова. Он мог глядеть долго, не моргая, но временами показывался его раздвоенный язык. Его тело было покрыто мелкой чешуей от головы до начала хвоста. Только на боках между лапами, на самих лапах и на хвосте ее не было. Вместо одежды его опоясывала толстая перевязь, на которой висело два тесака внушительных размеров. Еще на ней было куча мелких кармашков, большинство из которых было чем-то забито. Кроме задних конечностей, у этого чудовища было еще четыре лапы. Они были не очень длинные, но достаточно мощные.

Оглядев ящерицу, Макс принялся смотреть по сторонам. Освещение здесь было не ярким, но достаточным, чтобы все разглядеть. Мягкий зеленый свет лился из каких-то кристаллов, разбросанных повсюду. Парень находился в огромной пещере. Она была такой большой, что потолок терялся в густой темноте. Противоположную стену можно было различить с трудом. Здесь расположился большой город. Дома в основном представляли собой каменные коробки высотой с двухэтажный дом. Но где-то в центре в полумраке можно было разглядеть громадное уродливое сооружение – возможно это был дворец. Перед ним располагалась центральная площадь, к которой вели все узкие улочки. Парень почувствовал легкое дуновение свежего ветерка, но было совершенно не понятно, откуда он подул.

Существо, несущее людей прошло несколько домов и повернуло к тому, у которого вход был окрашен в ярко красный цвет. Внутри был толстый ящер в фартуке, заляпанном кровью. Он точил два тесака один об другой, еще несколько лежали рядом на массивном столе. Сверху были натянуты прочные тросы, на которых висели железные крючья, на одном из которых висела человеческая нога. Ящер, держащий Макса громко кашлянул. Другой прекратил свое занятие, повернулся к ним и кашлянул в ответ. Первый прокашлял несколько раз, бросил людей на пол, развернулся и ушел. Его собеседник развернулся и занялся прежним делом.

Женщина упала на колени, подняла к толстому ящеру руки и принялась бормотать что-то на непонятном языке. Тот не обращая на людей никакого внимания, продолжал точить свои тесаки. Макс подбежал к выходу и выглянул наружу. Там было пусто. Не раздумывая, он вернулся назад и, схватив женщину, потащил ее к выходу. Та, упираясь, принялась громко верещать. Ящер не поворачиваясь что-то буркнул. Парень понимая, что этот мясник все же повернется, выхватил свой меч и подскочил к нему.

Хорошенько размахнувшись, он ударил в основание головы, туда, где должна быть шея, но совершенно ничего не произошло. Меч словно прошелся по камню, разве что искры не выбил. Ящер только хмыкнул и начал медленно поворачиваться. Макс ткнул мечом вперед, не целясь. Попал в бок между первой и второй рукой. Мясник упал как подкошенный. Парень пнул его ногой, не веря, что такой здоровяк так быстро издох, но тот не подавал никаких признаков жизни.

Женщина продолжала выть, валяясь на полу. Тащить с собой ее не было смысла, а на крики рано или поздно кто-нибудь прибежит. Здесь оставаться было нельзя. Макс вышел из дома и крадучись двинулся по улице. Увидев впереди силуэты, он повернул в проулок. Потом свернул еще пару раз и понял, что окончательно заблудился. Он совершенно не представлял, где находится и куда ему надо идти. Под ногами валялись светящиеся кристаллы, парень поднял один и поднес к глазам. От этого камня веяло силой, какие-то смутные воспоминания принца Артура зашевелились в его голове.

Вдруг Макс снова почувствовал дуновение свежего ветерка. Он, словно очнулся, бросил кристалл в сумку и побежал туда, откуда, как ему показалось, сквозило. Повернул за угол и оказался прямо перед двумя ящерами, с удивлением взирающими на него. Один из них что-то прокашлял и протянул руку к человеку. Макс вынул из ножен меч, который ярко засиял желтым светом в полумраке пещеры. Ящеры замерли, замороженно глядя на это сияние. Человек, воспользовавшись паузой, махнул чудесным оружием перед собой и лапа, протянутая к нему, отлетела в сторону, словно отрубленная ветка. Он ударил еще раз, метясь в голову, но на пути меча оказался хвост, который тот час покотился по полу, отрезанный, как и лапа. Ящер как-то спокойно отнесся к потере своих конечностей и тут Макс понял почему. Прямо у него на глазах и хвост и лапа выросли вновь.

Второй пришел в себя и, выхватив тесаки, бросился на человека. Парень пригнулся и сделал выпад, целясь туда, где должно быть сердце. Меч со звоном отскочил, не причинив противнику никакого вреда. Интересная складывалась картинка – шея и грудь словно камень, а в бок металл входит как нож в масло. Макс припомнил, как разглядывал рептилию, когда его несли к мяснику – голова и тело в чешуе, все кроме боков. Так вот где их слабое место! Дождавшись следующего удара, он ловко нырнул под руку и вонзил свое оружие противнику под мышку. Ящер упал замертво, а другой взвыл невероятно звонкой сиреной, акустика в пещере была такая, что звук усилился в десятки раз. Увидев за его спиной еще три силуэта, Макс бросился бежать.

Он несся что было сил. Несколько раз поворачивал. Вырвался из узкой улочки и, пробежав с два десятка шагов понял, что оказался на площади. Он остановился и оглянулся вокруг. Со всех сторон на него неслись рептилии со своими тесакими наголо. Их было очень много, и они были совсем близко. Парень сунул руку, в сумку, висящую у него на плече, и вынул целую жменьку шептунов. Ящеры уже были в двух шагах, они замахивались своими тесакими, чтобы порубить дерзкого человека на куски, когда тот схватил склянку с белой крышковой и, разбив ее о пол, заткнул свои уши.

Зловещий шепот на древнем языке пронесся под сводом пещеры, многократно усиленный эхом. Сотни ящеров находящихся на площади замерли под силой магического заклинания. Парень посмотрел по сторонам. Где-то вдалеке он увидел движение. Это были рептилии, не услышавшие заклинание, и они направлялись прямо к человеку. Надо было действовать.

Макс побежал в противоположную сторону. Силы его были на исходе, но пробегая мимо стены, он вновь почувствовал свежее дуновение. Направившись туда, он увидел проход. Ящеры были не только сильней, но и быстрее. Они догоняли беглеца.

Парень снова пошарил в сумке. Достал зелье придающее скорость и выпил его прямо на ходу. Враги уже были готовы его схватить, когда он понесся с новыми силами. Он бежал по темному коридору, все сильнее чувствуя свежий воздух. Ящеры отставали, но парень продолжал разгоняться, чувствуя близость выхода. Вот уже впереди он увидел кусочек синего неба. Действие зелья заканчивалось, и Макс сделал последнее усилие. Но подбежав к выходу, он с ужасом увидел, что эта дыра в скале была в нескольких сотнях метров над землей. Вот только остановиться он не успевал, по инерции выскочил из пещеры и полетел вниз.

Глава 6

Федрос явно был озадачен. Лорда не было ни внутри, ни снаружи. Посередине пути валялся потухший факел. Все это были плохие признаки. В самой пещере на стенах были начертаны тайные руны. Благодаря им чародей мог увидеть, что происходило здесь в его отсутствии. Он произнес несколько слов, и помещение наполнилось тусклыми образами. Они увидели, как лорд появился в комнате, потирая глаза, как он разглядывал содержимое сумки, как лег спать и как, проснувшись, вышел из грота. Что было дальше, они увидеть не могли, потому что в коридоре не было начертано рун.

Подойдя к развилке, где валялся факел, друзья принялись искать следы. Но найти хоть что-то на камнях оказалось нереально. Тень порывалась кинуться в один из проходов на поиски, но Федрос ее остановил, резонно заметив, что тоннели могут тянуться многими километрами, петлять и сворачивать. Если не знать, куда идти можно легко потеряться и не только погибнуть самим, но и не выполнить свою миссию. Лишь такая формулировка могла остановить представителя лиги Ночных Призраков.

Алекс напомнил магу про метки, которые тот на всех поставил и благодаря которым он уже спас и его и девушку. Федрос вынул из кармана дощечку, размером чуть больше ладони. В самом центре светился маленький красный огонек, а рядом с ним еще два, один розовый, другой синий, и где-то на краю мерцала зеленая точка.

– Что это значит? – вскрикнула Тень, – он в той стороне?

– Не торопись, девочка. Мы знаем лишь направление и не имеем понятие о расстоянии. Видишь, огонек мигает на самом краю? Это значит, что он от нас дальше, чем видит моя магия.

– Как я понимаю, – вставил Алекс, – ты показываешь расстояние по прямой, но под землей между нами могут быть длинные лабиринты тоннелей.

– Ты правильно уловил суть, мальчик, – сказал маг, тут зеленый огонек погас, и он расстроенно продолжил – а вот такого быть не должно!

Федрос второпях бросился на улицу, бормоча что-то на ходу. Его спутники с трудом за ним поспевали. И, только оказавшись наружу, чародей с облегчением вздохнул. Не дожидаясь вопросов, он показал всем дощечку, на которой снова горел зеленый огонек.

– Я испугался, что все кончено и он погиб, такое бывает, когда тухнет огонек. Но это случилось из-за того, что мы были под землей, а он выбрался наверх. Нам нет смысла искать его в тоннелях, он на поверхности. И он там.

Маг показал пальцем на северо-запад, туда, где возвышался хребет Лучистых Гор. Все знали, что горы состоят из трех хребтов, каждый длиной в сотни километров. Один уходил строго на север, другой на юго-запад, а третий на юго-восток. В южном межхребетье находились центральные земли, где был маг со спутниками. На северо-востоке, были бескрайние пески пустыни. А на северо-западе, там, где горел зеленый огонек, голубое зеркало Бездонного Озера.

Озеро занимало не все межхребетье. По его берегам росли леса и зеленели поля. А бездонным оно было потому, что никто не мог достигнуть его дна и даже примерно измерить его глубину. Все попытки были безрезультатными. Нырятьщики чаще всего пропадали бесследно. А любые приборы исчезали в пучине без следа загадочным образом. Маги водной стихии могли бы пролить свет на эту загадку, воспользовавшись известными лишь им заклинаниями, но они категорически отказывались это делать, не объясняя причин. Одним словом, тайна озерных глубин была надежна, сокрыта от всех под толщей этих загадочных вод.

Где-то в тех местах и горел зеленый огонек, вселяя в нескольких человек надежду, что лорд минул, опасные воды и скрывается на берегу. В прибрежных лесах можно встретить множество опасностей, но вокруг озера разбросаны рыбацкие поселения. Люди в них довольно

дружелюбные, готовые оказать любому помощь, тем более человеку в форме Золотых Мечей. Правда, предгорье самое безлюдное место. Уж непонятно почему, но население северо-западного межхребетья упорно избегает этих мест.

Времени терять было нельзя. Зеленый огонек застыл в одном месте. На минуту потух, но снова загорелся подозрительно тусклым светом.

– Не нравится мне это, – озабоченно пробормотал маг, – так не должно быть.

– В чем проблема? Огонек же горит!

– Когда тухнет, это значит одно из двух: либо магическое воздействие, либо смерть. Я даже не знаю что из этого хуже.

– Он же погас лишь на минуту.

– Это верно! И мы понятия не имеем, что в эту минуту произошло! Надо торопиться.

Обсуждение дальнейших действий длилось не долго. Вариантов у них было совсем мало. Вероятно, самый быстрый путь лежал через подземные тоннели, так как прошел лорд Артур. Но для путников, не знающих эти лабиринты, эта дорога могла стать смертельной. Самый безопасный путь был в обход юго-западного луча гор, но он мог занять не один день, учитывая сотню километров в одну сторону и столько же в другую. У этого хребта было еще два перевала. Первый – ниже и безопасней, был далеко на западе, ближе к краю луча. Вторым – находился совсем рядом, но он был гораздо выше и малоизвестен. Когда-то много лет назад на нем стоял пост. Но когда люди начали погибать от неизвестных причин, его забросили, решив, что целесообразнее отказаться от него, чем разбираться в происходящем.

Именно через это странное место можно было перейти хребет относительно быстро. Туда маг и повел свою группу, снабдив их оружием, припрятанным в пещере и внимательно осматривая путь, чтобы снова не напороться на какие-нибудь неприятности. Спустя несколько часов они вышли из леса к подножью горы. Сразу же окружающий пейзаж совершенно переменялся. Больше людей не окружали деревья, а под ногами не стало не только травы, но и земля сменилась холодными камнями.

Маг больше не останавливался, что бы спрятать в своей сумке какие-то корни, листья или траву. Люди продолжали свой путь, ни на что не отвлекаясь. И, возможно они бы двигались быстрее, если тропа не поднималась вверх, уводя их все выше. Они проходили по какой-то расщелине, с двух сторон которой, ввысь поднимались почти отвесные скалы. Проход был достаточно широк, но люди двигались друг за другом, придерживаясь выбранного порядка. Первым шел маг, внимательно высматривая возможные магические всплески. Замыкала колонну Тень, считая, что только так она не потеряет своих спутников.

Девушку несколько удивляла неумоимость старика. Уже Алекс, еще несколько бледный после ранения, стал все чаще спотыкаться, а Федрос бодро шел вперед, внимательно оглядываясь по сторонам. Заметив, что его молодые спутники стали отставать, маг остановился и полез в свою сумку. Порывшись там несколько мгновений, он достал два небольших корня и протянул их парню с девушкой.

– Жуйте как я, – сказал он, показывая желтовато-коричневую массу у себя во рту, – это придаст вам сил и энергии.

Алекс немедленно запихнул корешок в рот и принялся усиленно работать челюстями. Тень, по обыкновению возмущаясь, последовала его примеру. Их усталость сразу же прошла, и они двинулись дальше быстрее прежнего. Камни и скалы, вот и все что их окружало. Тропа становилась то более пологой, то более крутой. Больше ничего не менялось за исключением, пожалуй, воздуха. Он теперь был разряженный и заметно холодней. Дышалось тяжелей. Путники стали мерзнуть, когда под ногами захрустел первый тоненький слой снега. Вскоре скалы по бокам заметно снизились, а сугробы увеличились, затрудняя людям дальнейшее движение. А в довершение всего небо затянуло темными тучами, и падение снежинок превратилось

в настоящий снегопад, скрывая и дорогу впереди, и, даже спутников, находящихся в нескольких шагах друг от друга.

Вьюга становилась все сильнее. Маг кинул Алексу ремень своей сумки, сказал намотать его на руку, и, пытаясь заглушить ветер, приказал тому связать себя с Тенью, чтобы не потеряться. Парень крепко схватил ее за руку. В этот раз она не возмущалась и не сопротивлялась, ее трусило от холода. Так, жидким паровозиком, маг потянул своих друзей к скалам, пытаясь там найти убежище. Около стены мело меньше. Здесь можно было остановиться, перевести дух и оглядеться.

Люди оказались под козырьком, который немного прикрывал их от разыгравшейся непогоды. В нескольких шагах от скалы ничего нельзя было разглядеть. Ветер, зловеще завывая, носил снег из стороны в сторону, крутил его, бросал в сугробы и снова поднимал, возвращая эти морозные частички назад, в свой белый хоровод. Тропа была потеряна. Друзья пытались двигаться дальше вдоль стены, крепко держась друг за друга. Они шли все медленней. У них уже не осталось сил, их вел животный инстинкт самосохранения.

И вот, когда маг, обессилев, остановился, Алексу показалось, что он увидел недалеко впереди трещину в скале. Он подхватил старика и упрямо побрел в ту сторону. Тень уже давно висела на его руке, как замерзшая сосулька. Шаг, еще шаг, еще несколько шагов. Теперь парень ясно видел впереди узкий вход в пещеру. Он почти на руках внес туда своих спутников. Потерев Федросу щеки, он привел его в чувство, потом обнял девушку и принялся энергично ее растирать, отогревая оочеченевшее тело.

– Такая пурга в этих краях долгой не бывает, – слышался из темноты слабый голос мага.

– Мне кажется, она длится, целую вечность, – ответил парень.

– Ммм, – ослабевшая Тень, начав приходить в себя, попыталась вырваться из объятий воина.

– Да, да, знаю, – пробормотал тот, продолжая тереть строптивую девчонку, – придешь в себя и приберешь нас всех. Федрос, мне кажется, у нас под ногами что-то шевелится.

Маг попробовал сотворить заклинание света. Сил у него было немного, поэтому и огонек получился хлипким. Только он взглянул вниз, как приказал никому не двигаться. Весь пол был усеян неприятными на вид насекомыми, похожими на здоровых черных тараканов.

– Кислотные жуки, – пробормотал чародей озадаченно, – давненько я их не видел. Сами по себе они безобидны. На людей не нападают, ползают туда-сюда и грызут свои камни.

– Что грызут? – удивился Алекс, – ты ничего не перепутал? Как можно грызть камни.

– Видишь ли, внутри этих насекомых очень мощная кислота. Она разъедает все, кроме, пожалуй, их панцирей и, возможно, стекла. Тела у них хрупкие. Если ты на них наступишь, то обязательно раздавишь и, скорее всего, останешься без ноги.

– Что ж, нам повезло, что в темноте мы еще ни одного не раздавили. Откуда их столько?

– Здесь их всего около тысячи, – заметил маг, аккуратно укладывая несколько жуков в склянку и пряча ее в своей сумке, – а, вообще, это очень древние существа. Они спокойно переваривают камни. Считается, что бесконечные подземные тоннели Лучевых Гор, это их заслуга. Только представьте сколько нужно времени, и какое количество таких малышей, чтобы вырыть сотни километров пещер. Хотя некоторые считают, что раньше они были гораздо больше.

Маг мог еще долго разглагольствовать, но стоять, не двигаясь тяжело для куда более свежих людей, а для таких измученных было просто пыткой. Благо рядом на полтора метра над полом возвышался выступ полностью лишенный всяких насекомых. На этой полке поместились все трое путников. Чародей осмотрел девушку. Прочитал необходимые заклинания. Выдал всем, включая себя зелья. Только после этого друзья смогли отдохнуть.

Силы вернулись, метель закончилась, снова было светло. Тень сидела хмурая и тихая, она не ругалась и не грозила никому покалечить. Мысли о недавней слабости не давали ей покоя. Уже не первый раз эти люди спасали ее. А, ведь она еще пару дней назад убила бы любого из них, не задумываясь, но получилось бы у нее сделать это теперь? Она не знала ответа. И это тяготило ее. Алекс был в отличном настроении. Он прекрасно отдохнул и раны его уже не беспокоили. А вот Федрос кряхтел и стонал, потирая ноющие ноги. Давненько у него не было столь длительных забегов по горам. Под действием кореньев он не чувствовал усталости, но теперь мышцы напомнили ему, что он уже не молод.

Как бы там не было, но отсиживаться больше не стоило, они и так потеряли много времени. Маг наложил на одежду всей группы заклинание, помогающие временно выдержать жестокий холод. Все трое аккуратно выбрались наружу, чтобы не потревожить кислотных жуков. Все вокруг было белым от снега. Даже их следов совсем не осталось. Двигаться было тяжело. С каждым шагом люди проваливались по колено в сугроб, вылезали и проваливались снова. Радовало только то, что подъем практически прекратился, а впереди виднелось полуразваленное строение. Они были почти на самом верху перевала.

Настроение у всех улучшилось. Даже Тень избавилась от мрачных мыслей и стала прежней – самоуверенной и жизнерадостной. Она весело показала Алексу на сугроб в двух шагах от нее. Он был похож на маленького человечка.

– Смотри, – показывала она, подойдя к снежному кому, – вот руки, а здесь голова, и нос есть, надо же, даже бугорки там, где должны быть глаза.

Бугорки, словно веки поднялись и на девушку посмотрели два ледяных, фиолетовых глаза. Тень машинально отпрянула, но маленькая снежная ручка поднялась и успела коснуться ее перчатки. Девушка вскрикнула от боли. Вся рука онемела и повисла холодной ледышкой. Однако, не раздумывая, здоровой рукой, она всадила свой нож в голову снежного карлика по самую рукоять. Оружие тут же покрылось льдом, и сталь треснула от переохлаждения.

Алекс, находясь рядом, поспешил на помощь. Он взмахнул своим мечом, и карлик рассыпался, превратившись в обычный сугроб. Меч покрылся инеем, но выдержал прикосновение, вероятно потому что оно было мимолетным. Спустя мгновение, маг уже шептал что-то над отмороженной рукой девушки, а завершив ритуал, принялся бормотать:

– Это наверняка магия. Причем очень сильная. Металл крошится от холода. Руку так сильно заморозило, и это через зачарованную одежду, после легкого прикосновения. Страшно представить, что будет, если оно схватит, как следует...

– Хватит трепаться, – вскрикнул Алекс, вынув меч из ножен и указывая им в сторону. Разрубленный им карлик, медленно поднимался из сугроба, снова принимая свои прежние очертания и направляясь в сторону людей.

– Похоже, оружие его не убивает, а лишь останавливает на время, – констатировал маг, – скорее, отходим к строению.

Люди, по колено в снегу, двинулись прочь. К их радости карлик был очень медлителен, и он быстро отстал. Но тут же друзья заметили, как по бокам поднимаются все новые снежные фигурки со злыми фиолетовыми глазами, и направляются в их сторону. Те, которые были чуть впереди, шли наперерез. Встречи с ними было не избежать. Алекс, выхватив меч, бросился к ним. Он в два счета разрубил троих карликов, и его оружие превратилось в кусок льда. Пока поверженные сугробы снова превращались в злобные фигурки, люди достигли заброшенного строения. Это была сторожевая башня до половины засыпанная снегом. А на ней до сих пор стояли два стражника, обращенные в глыбы льда.

Чуть дальше из снега торчала крыша здания, которое, по всей видимости, было казармой здешних солдат. А еще через несколько метров стояла вторая смотровая башня, после которой начинался спуск.

– Понятно, что здесь случилось. Эти существа одним прикосновением превращают все в лед, – произнес маг, и тут же, повернувшись назад добавил, – о боги, сколько же их здесь?

Все поле, которое путники только что прошли было усеяно мелкими гаденышами с горящими глазами. Они двигались медленно, но уверенно. Ближайшая парочка была уже в десятке метров. Маг огляделся вокруг. Помощи было ждать не откуда. Даже использовать было нечего – везде белым бело. Не бороться же снегом со снегом. Тут его взгляд упал на засыпанную крышу.

– Скорее, мальчики и девочки, – сказал он, показывая туда, – эта кровля покрыта металлическими листами. Оторвите один из них.

Алекс и Тень без вопросов бросились выполнять указание старика. Сам Федрос принялся ковыряться в своей сумке, в поисках того что можно использовать против такого противника. Зелья были бесполезны, шептуны – это обычные заклинания в склянке, маг их и так знал. Чем же вообще можно воздействовать на снег? Огонь может его растопить, но что жечь в этой белой пустыне... землей можно попытаться засыпать, но где ее взять в этих скалах под толстым слоем снега... ветер наверняка сдует эти сугробы, но они снова поднимутся и все сначала... вода... а ведь правда, водой можно растопить снег. Не раздумывая, маг вынул флягу и, сделав шаг на встречу к ближайшему карлику, вылил содержимое ему на голову. Пока белый корытщик поднимал свою руку и тянул ее к старику, его голова растаяла и, стекая вниз, растопила все тело, оставив на снегу лишь небольшую ямку.

– Кидайте мне свою воду, – крикнул маг, подбегая к друзьям, но повернувшись назад замер, сумев только пробормотать, – вам стоит поторопиться.

Вдалеке, в самом начале белого поля, карлики, подходя, друг к другу, сливались в более крупную фигуру, которая двигалась чуть быстрее. И с каждым новым малышом, это существо становилось все крупнее, подобно снежному кому. Старик успел растопить еще одного карлика, пока его спутники оторвали от крыши, длинный лист метала шириной примерно в метр. Он сказал им подогнуть передний край как на лыжах. Выплеснув последнюю воду в ближайшего врага, он вскочил на металл и крикнул:

– Я насколько смогу буду морозить снег впереди, вы толкайте, скоро начнется спуск. И смотрите, чтобы эти твари не касались саней. Это наша последняя надежда.

Из пальцев мага полился белый свет, покрывая снег, блестящей корочкой. Алекс разрубил, тянущего к нему руки, карлика и принялся толкать металлический лист. Попав на лед, самодельная ледянка, покатила сама, медленно набирая скорость. Парень с девушкой, закончив разгон, запрыгнули на нее и только теперь смогли рассмотреть, что же творилось сзади. Белая фигура размером уже в два человеческих роста, двигаясь на много быстрее своих маленьких собратьев, покрыла половину расстояния до беглецов. Пополняясь все новыми карликами, она росла и ускорялась. Импровизированные сани катились вниз все быстрее, но монстр, увеличиваясь в размерах, неизменно приближался. Он уже был величиной с гору и надвигался подобно снежной лавине.

Друзья неслись с такой скоростью, что было сложно удержаться. Морозный ветер хлестал их по лицам, заглушая все звуки вокруг. Парень с девушкой прятались, как могли, и лишь маг стоял все так же, не двигаясь, подмораживая путь впереди. Он был похож на ледяную фигуру, и со стороны казалось, что в нем уже совсем не осталось жизни. Эта бешеная гонка продолжалась около часа. Белый монстр уже почти догнал их. Он протянул свои огромные руки к ним, когда под листом метала, закончился снег и затарахтели камни. Они продолжали катиться по инерции, а чудовище, преследуя их по земле, стало быстро уменьшаться и в итоге совсем рассыпалось, превратившись в обычный снег. По ущелью прокатился громкий разочарованный вздох.

Сани успели набрать такую большую скорость, что катились по каменной поверхности скал еще несколько километров. Когда же они остановились, друзья увидели, что находятся уже

в предгорье. Невдалеке слева чернел лес, а прямо перед ними раскинулась зеленая поляна. Она была кое-где усеяна разноцветными цветами, а через добрый десяток километров упиралась в спокойные воды Бездонного Озера, тянущиеся до самого горизонта.

Маг продолжал стоять все так же, с вытянутыми вперед руками, белый и недвижимый как кусок льда. Алекс, нащупав у него пульс облегченно вздохнул. Они с Тенью, бережно положили его на траву и принялись хлопотать над ним, возвращая своего товарища к жизни. Порывшись в сумке чародея, Тень отыскала нужные мази и зелья. Передав их Алексу, она не удержалась и вынула дощечку слежения. Три огонька все так же ярко горели рядом, а зеленый – мерцал слабым светом где-то впереди, примерно посередине озера.

Глава 7

Чувство падения захватывало дух, наполняя тело адреналином до краев. Скалистая земля предгорья летела навстречу всей своей тяжестью. В стороне блестела безбрежная гладь водных просторов. Время замедлилось, мозг работал в разы быстрее. Макс еще не успел подумать, а пальцы уже нащупали в сумке овальную склянку. Крышка отлетела прочь и тягучая жидкость, казалось, жутко медленно текла в рот, наполняя его сладковатым вкусом. Проглотив все до капли, парень весь сжался, приготовившись к удару. Однако к своему удивлению он ощутил, как его падение замедляется, и когда он должен был разбиться в лепешку, ветер подхватил его, словно сухой лист и понес, швыряя из стороны в сторону.

Насколько он помнил, на зелье было написано «Легкость». На самом деле это было не совсем легкость, его тело полностью потеряло свой вес. Он теперь физически не мог разбиться, мало того он и приземлиться не мог – даже легкое дуновение ветра поднимало его и несло по своему усмотрению. И сейчас он словно со стороны наблюдал, как его относит все дальше в воды озера. Его крутило, вертело, и переворачивало. Уже через минуту он мечтал слезть с этой сумасшедшей карусели, пытаясь удержать свой желудок от неприятного извержения. Те несколько минут, в течение которых действовало зелье, ему показались резиновыми, и когда они закончились, он уже был где-то посередине озера.

Макс летел в воду, чувствуя себя космонавтом, резко вышедшим из состояния невесомости. Он, как мог, выровнял свое беспорядочное падение, чтобы войти в воду ногами вперед. Вынырнув на поверхность, он, отфыркиваясь и отплевываясь, огляделся. Земли нигде не было видно. Его так сильно крутило в воздухе, что он не имел не малейшего представления с какой стороны берег ближе. Самое время было начать паниковать. Находиться на месте было нельзя, тратить силы на то, чтобы просто держаться на поверхности было глупо. Поэтому парень поплыл наугад. Когда он почувствовал усталость, то попытался лечь на спину чтобы отдохнуть. Однако легкие доспехи Золотых Мечей, намкнув стали тяжелее, чем хотелось. К тому же меч, щит, сумка... Все снаряжение упорно тянуло его на дно.

Он уже не плыл, а просто барахтался на месте, пытаясь держать голову на поверхности. Но силы неизменно подходили к концу. Руки и ноги отказывались слушаться, голова перестала работать. Он так сильно устал! Хотелось плюнуть на все и отдохнуть. Он сделал последний вдох и пошел ко дну. Вода была теплой. Такой спокойной и прозрачной. Чуть глубже плавали разноцветные рыбки, а дальше можно было разглядеть силуэт кого-то покрупнее. Этот кто-то плавными кругами приближался к тонущему человеку. Макс был больше не в силах терпеть. Воздух, прозрачными пузырями покинул его легкие. Он еще какие-то мгновения пытался не дышать, отчаянно цепляясь за жизнь, но в итоге все же сделал вдох, наполнив всю свою дыхательную систему водой. Жизнь покинула его ослабевшее тело.

Полный мрак постепенно становился полумраком. Было совершенно не понятно, откуда берется это тусклое кроваво-красное освещение. Комната была абсолютно круглая без единого окна и, даже, двери. Посередине на плоском, гладком полу слабым светом светилась пентаграмма, изрисованная непонятными символами. Ее зеркальное отражение мерцало на потолке. Строго посередине между ними висел матовый красный шар, размером с апельсин. В этой странной комнате не было ни единого звука. Мертвая тишина всей своей тяжестью давила на барабанные перепонки. Вдруг шарик завибрировал, меняя свои формы и размеры. В унисон с ним прямо в голове зазвучал сочный, пронизывающий голос:

– Интересный субъект! Как же так получилось, что ты занят совсем не тем делом, для которого ты здесь оказался? От тебя так много суеты и так мало пользы! Но умирать тебе рановато...

Шарик превратился в лицо. Самое обыкновенное лицо, ни одной примечательной черты. Обыкновенные глаза, нос и рот, только все полностью красное. Оно начало увеличиваться в размерах и когда стало величиной в метр, открыло свою пасть и понеслось на Макса, поглощая его своей темнотой. Последнее, что услышал парень, был равнодушный шепот:

– Возвращайся...

Парень закашлялся, выплевывая воду, и открыл глаза. На душе было погано! То ли от неприятного видения, то ли от мужика, сидевшего на спасенном лорде и вытиравшего рот после искусственного дыхания. Утопленника повернули на бок и постучали по спине помогая избавиться от лишней воды в легких. Одновременно с этим послышался довольный голос:

– Говорил тебе, что минута на том свете, еще ничего не значит. Некоторые возвращались после более долгого срока.

– Ну да, согласен, – послышался недовольный голос в ответ, – твоя взяла. Как по мне я все равно считаю, что не надо было нам спасать этого утопленника. Рожа у него какая-то знакомая.

– Лично я его точно не знаю. Никогда не был за пределами озера.

– Ладно, хватит трепаться, сболтнешь еще чего лишнего. Пусть с ним сперва привратники побеседуют. А, хотя... по-моему, я знаю, где его видел... мне надо идти!

Быстрые шаги, звук закрывающейся двери. Один из собеседников поспешно убежал, не дожидаясь ответа, другой помог Максу сесть.

– Ну что, парень? С возвращением тебя в мир живых, – он дружелюбно похлопал по спине спасенного им человека и добавил, – отдыхай пока. Там на столе есть немного еды и питья. Позже придут привратники и обо всем тебя расспросят. Ты только не дури! За барьер не пытайся выходить, а то тебя уже никто не спасет, раздавит как букашку.

Спасатель развернулся и ушел, закрыв дверь на ключ. Макс даже не смог его рассмотреть, перед глазами все расплывалось. Он на ощупь нашел нечто, смахивающее на лежанку, и улегся на нее, прикрыв глаза рукой. Недавнее видение никак не шло из головы. Все было таким реальным и ему, почему-то казалась, что это были не просто беспорядочные образы, вызванные близкой кончиной, это было нечто большее, какой-то знак наполненный глубоким смыслом. Парню казалось, что где-то совсем близко ответы на мучавшие его вопросы. Вопросы о том, что с ним происходит, где он находится и что же будет дальше.

Так внезапно вся его обычная жизнь превратилась в какой-то странный сон. Где за ним постоянно кто-то гнался, пытался его поймать, убить и, даже съесть. Все это было так далеко от привычной для него жизни. Происходящие напоминало ему фантастическую книгу или фильм, может быть даже компьютерную игру, вот только он не мог сохраниться и окружающие его боль и смерть были очень реальны. Как бы хотелось ему проснуться в своей кровати. Пусть в холодном поту, пусть с головной болью. Он готов был перенести любые страдания, лишь бы этот кошмар прекратился.

Его преследовало ощущение того что он сошел с ума. И виной тому было не только отчаяние и безысходность его положения, но и непонятные образы, всплывающие у него в голове. Он видел обрывки чужой жизни. Беспорядочные картинки пролетали в мозгу, принося информацию о каких-то людях и событиях этого мира. Он словно со стороны смотрел на свое детство. Совсем не то детство обычного ребенка в современном обществе – детсад и школа; а детство королевского отпрыска в этом странном мире.

Слуги и няньки, пытались сделать из него чистенького, напомаженного вельможу с самых ранних лет. Его мыли и наряжали, ходили за ним по пятам и заставляли учиться. Но он все равно умудрялся сбежать со скучных занятий, бегал по городу и искал себе приключения. Конечно, его всегда возвращали. Частенько его августейшая задница была красной от заслуженных наказаний, но принца никогда не смущали такие мелочи.

Его всегда привлекали все виды военной подготовки, и рукопашный бой, и владение различными видами оружия, и спортивная нагрузка, и верховая езда. Он тщательно тренировался

и никогда не стеснялся применять полученные навыки. Был один урок, который ему приходилось посещать вместе с маленькой девочкой, со своей сестрой – Авророй. Она была на год младше, и они были совершенно разными. Принцесса была настоящей леди, тогда как ее брат больше походил на маленького оборванца. Дети вместе ходили на закрытые занятия великого магистра водной стихии Драгомира. Никто не имел права их прерывать и беспокоить. Все эти занятия были строгой тайной. Даже непокорный мальчишка не рисковал мешать грозному преподавателю, он даже не пытался сбежать с его уроков.

Маленький лорд все время мечтал, что чародей научит его каким-нибудь волшебным приемам, но тот больше рассказывал об их мире, о королевской семье, о магической теории... Тысячелетия назад предок Артура и Авроры, Генри Коротконогий заслужил почет и уважение своего народа справедливым и мирным правлением. Несмотря на свою невзрачную внешность и невысокий рост, он, остановив войны, уделил все время науке и искусству. В одном из своих исследований он нашел священную пещеру в середине Лучистых Гор. Это особенное место было усыпано множеством зеленых камней. А в самом центре возвышался самый огромный кристалл во всем королевстве.

Это место было наполнено силой, которую он принялся активно изучать. Так в этом мире появилась магия. Для того чтобы творить заклинания было достаточно небольшой частички этой силы – даже самого малого кристалла. Камни из той пещеры разбрелись по свету, и далеко не все они стали использоваться во благо. Генри Коротконогий решил, что от его открытия вреда может быть больше чем пользы. Он запечатал священное место, спрятав его от всех. Однако было уже поздно, магия наводнила весь мир, а кристаллы стали появляться не только зеленые, но и голубые, красные и прозрачные. Король понял, что существуют другие священные места. Он оставил свой престол и посвятил всю оставшуюся жизнь их поиску.

Никто не знал, насколько он преуспел в своем деле. С ним на поиски ушло несколько его верных спутников – магов. Спустя несколько лет один из них вернулся. Он заявил, что король отправил его, чтобы основать орден магов водной стихии, обучать и защищать царскую династию. С тех пор маги этого ордена присутствуют при дворе и исправно выполняют возложенную на них миссию. Они обучают королевских отпрысков с самого раннего детства, так же и в этот раз, магистр Драгомир рассказывал детям об их истории и самой сути магии. И только лишь когда они стали совершеннолетними чародей подарил им волшебные амулеты из цветных кристаллов и начал обучать практическим заклинаниям.

Вот только закончить обучение они не смогли. Наступили самые трагичные события в их жизни – государственный переворот. Отец Артура был слишком добр и беспечен для правителя. Мирная и спокойная жизнь в течение нескольких последних поколений усыпила его бдительность. Он не заметил, как под самым его носом рос заговор. Сын его кузины, граф Караб был еще в детстве выслан из столицы за свой агрессивный нрав, злые мысли и плохие поступки. Но вдалеке он стал еще более озлобленным. К тому же там он нашел себе союзников среди всевозможных отбросов общества. Однако к нему примкнули не только преступники и бандиты. Он сумел привлечь на свою сторону многих влиятельных офицеров из регулярной армии. Но главной силой стали наемники и маги из тайного сообщества некромантов.

Черный день для королевской семьи начался холодной зимней ночью. Уже весь замок уснул первым, сладким сном, когда предатели из стражи впустили внутрь убийц. Половина защитников полегли, не успев оказать никакого сопротивления. В числе первых жертв оказался и король. Артур проснулся в тот самый момент, когда в его покои ворвалось несколько мятежников. Не зря принц много свободного времени тратил на изучение боевых искусств. Он с легкостью расправился с первыми нападавшими, и бросился на помощь своим солдатам, пытаясь сплотить их и добиться организованного сопротивления.

В пылу сражения он заметил, как в одном из окон дворца появилось испуганное лицо его сестры. Она находилась под защитой мага Драгомира. Тот умело отбиваясь от мятежников,

уводил принцессу в безопасное место. Магистр был знаком со всеми потайными ходами замка. Артур был уверен, что чародею удастся спасти Аврору и спрятать ее в безопасном месте. Сражение длилось долгие часы. Принц был окружен горой трупов, как врагов, так и друзей. Он на кураже не чувствовал ни усталости ни боли. Хотя кровь сочилась из множества ран и порезов, а руки держащие мечи, так затекли, что он был уже не в силах самостоятельно разжать пальцы.

Парень продолжал отбиваться даже тогда, когда остался совершенно один в окружении целой толпы врагов. Мятежники, взяв его в кольцо, предпочитали не нападать, несмотря на то, что он уже с трудом поднимал свое оружие. И в этот момент появился их предводитель – злобный кузен. На его крысином лице застыла радость, смешенная с ненавистью. Его маленькие глазки сияли торжеством. Он подал знак своим солдатам и те, стараясь держаться на расстоянии, накинули на принца сеть. Так наследник престола был пойман словно дикий зверь. Даже не имея возможности нападать, Артур извивался, пытаясь скинуть с себя веревки. Успокоился он лишь тогда, когда получил мощный удар по голове. Последнее что он видел, перед тем как потерял сознание, это взбешенный кузен, которому сообщили, что принцессе Авроре удалось сбежать.

Следующие дни были наполнены невыносимой болью и полным отчаянием. Кузен провозгласил себя новым королем, а Артура простым лордом – знатным человеком без права на престол. Однако слова захватчика разделили страну на два лагеря и, чтобы он стал безраздельным правителем, ему требовалось, чтобы кто-нибудь из королевской семьи поддержал его. Аврора пропала без следа и, поэтому диктатору был необходим бывший принц. Несчастливого узника несколько месяцев подвергали зверским пыткам. Он отказывался плясать под дудку своего кузена и однажды его мучения превратились необычным образом – рассудок покинул его израненное тело.

Следующие воспоминания принца были похожи на беспорядочное переключение каналов телевизора. Куча непонятных картин и образов, никак не связанных между собой и следующих друг за другом без всякой логики. Воспоминания перемешались с вымыслом, детские страхи с юношескими желаниями. То, что творилось у него в голове, было самым настоящим хаосом. И именно эта сора с собственным разумом спасла его от дальнейших мучений. Поняв, что от него никакой пользы, новый правитель занялся другими, более насущными делами: подавлением сопротивления и укреплением своей власти.

Мрак безумия окончился тогда, когда в камере очнулся Макс. Он был человеком из другого мира. Он совершенно не понимал, где находится, как и для чего здесь оказался. Здесь было все чужим, даже мысли и воспоминания в голове. Он уже начинал думать, что сам сходит с ума, не понимая, кто он на самом деле, Максим Палочкин или принц Артур? А потом Ночные Призраки одели ему на голову какой-то рунный обруч и к компании двух парней в одной голове присоединился еще один старик. Ну как тут не спятить? Пока чародей понял что происходит, Макс успел довольно основательно поковыряться у него в голове. Он узнал гораздо больше, чем ему казалось. Не только то, что маг был противником узурпатора, но и многие его тайны и секреты. Большинство новых знаний провалились куда-то в глубину подсознания, угрожая появиться в любой момент, как сейчас произошло с воспоминаниями принца Артура...

Макс валялся на лежанке, прикрыв глаза рукой и переваривая всю свалившуюся на него информацию. Отчего вдруг его мозг взорвался этими образами? То ли последние события так на это повлияли, то ли странное видение с красным лицом. Сейчас было без разницы, жалобный скулеж у него в животе напомнил об элементарных потребностях. Что там этот человек говорил про еду и питье? Парень не спеша убрал с глаз руку. Зрение полностью восстановилось. Он резко встал, но от увиденного, его так качнуло, что он сел на свою лежанку. Одной стены в его камере не было вовсе.

Глава 8

Макс подошел туда, где должна была быть стена. Ее не просто не было, на ее месте находилась стена воды. Это была не обычная вода, а часть подводного мира. Будто человек смотрел из огромного иллюминатора подлодки. Там находились разные глубоководные обитатели: рыбы, растения, и бог еще знает кто. Они жили своей жизнью – ели, плодились, умирали. Это было похоже на огромный аквариум, только не совсем понятно кто в нем находился – люди или подводные жители.

Парень как замороженный смотрел на все это великолепие. Он подошел вплотную и с удивлением отметил, что между водой и его камерой нет никаких преград. Ни стекла, ни других прозрачных материалов, просто сплошная стена воды. И совершенно непонятно что ее удерживало. Макс, не в силах удержаться протянул вперед палец и тот медленно вошел в прохладную жидкость. Проплывающая мимо стайка маленьких рыбок, подплыла ближе, и смело облепила торчащий палец, тихонько его покусывая.

Это было так необычно, что парень засунул туда ладонь. Стайка поначалу бросилась наутек, но тут же остановившись, вернулась назад. Теперь вся рука была облеплена этими мальками. Что там нес этот человек? Про барьер, про букашку? У Макса все вылетело из головы, он даже не заметил, как открылась дверь его камеры и к нему вошли люди. Он уже собирался засунуть в воду голову, как за спиной раздался голос:

– Я был бы не против на это посмотреть. Более того, возможно я и сам вас выкину за барьер, что бы увидеть, как вас раздавит толща воды, а подводные чудовища полакомятся вашими останками. Но все эти развлечения позже, а пока вы ответите на мои вопросы!

В дверях стоял бледный юнец в сопровождении нескольких здоровых и хорошо вооруженных стражников в черно-синих мундирах. Странная кольчуга на них была сделана ни как обычно из колец, а в виде маленьких пластин, словно рыба чешуя. Мальчишка, усмехаясь, щелкнул пальцами, его громилы бесцеремонно накинули лорду мешок на голову и куда-то его потащили. Макс даже не пытался за ними поспевать и облегчать им задачу, он просто подогнул ноги и повис у них на руках. Вскоре они остановились и сняли с его головы мешок. То, что он увидел, ему совсем не понравилось.

Еще одна камера, с огромной стеной из воды. С таким же низким потолком, но гораздо больших размеров. Главным ее отличаем было наличие приспособлений сомнительного назначения. Столы и стулья с ремнями и цепями. Множество пятен засохшей крови и сгнившие части человеческих тел. Это была обыкновенная камера пыток. Макса усадили в массивное кресло и надежно привязали руки и ноги. После этого стражники вышли, уступив место сторбленному, худому старику с бегающими глазами. Он раскладывал перед лордом, свои жуткого вида инструменты. Здесь были ножи, крючки и пилы. Узник с ужасом понимал, что многое из увиденного было ему знакомо. Память нещадно напоминала те страшные ощущения, которые наследник уже испытывал в подобных условиях.

– Итак, – начал ехидно юнец, – я не имею понятия настоящий ты наследник престола или просто похож на него. Мне не приходилось еще быть на поверхности. Но один из моих людей утверждает, что это именно ты. Я не являюсь большим поклонником твоего знатного рода, поэтому можешь не торопиться отвечать на мои вопросы. Мне доставит немалое удовольствие наблюдать за твоими муками.

Его визгливый голос резал слух, а его внешний вид вызывал неподдельное отвращение. Он был похож на облезлую мышь – маленькие бегающие глазки, редкие усики, торчащие уши и какой-то слишком бледный цвет лица. Когда он говорил, его верхняя губа отвратительно подергивалась, а рукой он то и дело поправлял свои жидкие волосы. Подойдя к аккуратно сложенным инструментам, он взял один блестящий крючок и покрутил его перед носом Макса:

– Лично я начал бы с чего-нибудь такого, но мастер Харис настоящий виртуоз в этом деле, поэтому я ему полностью доверяю.

Костлявый старик, закончив приковывать узнику руки и ноги, важно поклонился и, достав тонкие кожаные ремешки, принялся тщательно привязывать ему пальцы. Полностью обездвижив несчастного принца, он удовлетворенно хмыкнул и взяв в руки длинную тонкую иглу, вопросительно посмотрел на злобного мальчишку. Тот криво усмехнувшись, небрежно махнул рукой, требуя начинать. Максиму совершенно не нравилось то, что с ним происходило. Мало того, что его связали и собирались пытаться, так ему даже не объяснили, что им нужно. Он хотел возмутиться и готов был рассказать все, что им надо, но ему бесцеремонно заткнули рот, не давая вымолвить ни слова. Мучитель нагнулся к его левой руке, узник попытался сжать кулак, но руки были прочно привязаны к подлокотникам и все что он мог сделать, это закрыть глаза и напрячься. Резкая боль, вонзившись ему под ноготь, десятикратно отозвалась в мозгу. Ему хотелось бы выглядеть в глазах мучителей героем и молча выдержать все пытки, но тело само среагировало глухим стоном.

– Что здесь происходит? – прозвучал возмущенный голос, как показалось несчастному где-то вдалеке.

Макс приоткрыл глаза. В дверях стояла пара парней похожая как две капли воды. Бедный лорд решил, что от жгучей боли у него двоится в глазах.

– Харис! – презрительно сказал один, – собирай свое барахло и убирайся отсюда.

– А вы и вправду похожи на принца, – сказал второй, подходя к привязанному человеку и перерезая веревки, добавил, – мы просим прощения за нашего негостеприимного брата. У нас не часто бывают столь высокие гости. К тому же от той скуки, которая нас окружает, он уже не знает чем себя занять. Я прав Билли? Ты уже всем своим куклам головы оторвал?

Говоривший повернулся к мальчишке со снисходительным взглядом. Тот казалось, побледнел еще сильнее. Его глаза горели ненавистью. В ответ он процедил сквозь зубы:

– Не смей говорить со мной как с маленьким! Наш прадед в мои годы был не только женат, он еще правил всем нашим городом.

– Ну да как же! В двенадцать лет он осиротел, и совет старейшин короновал его, чтобы избежать народных волнений. Еще через год его женили на собственной тетке, которая, кстати, была старше его втрое. А когда ему исполнилось шестнадцать как тебе сейчас, тогда уже был большой вопрос кто на самом деле правил нашим городом.

– Однако хватит истории, братец, – один близнец прервал другого, – Билли пора извиниться перед принцем Артуром и отправиться в свои покои.

– Как вы достали меня оба! Сколько раз говорить, не зовите меня Билли, я – Уильям, в крайнем случае – Билл, но совсем не Билли. Я давно не ребенок! Что мне сделать, чтобы вы поняли? Засунуть ваши насмешки вам в глотки?

– Хорошо Уильям. Чтобы показать всем насколько ты взрослый оставь нас наедине с принцем Артуром, а наши разногласия мы сможем решить позже.

Юнец сжал свои маленькие кулачки так сильно, что костяшки побелели. Затем он злобно зарычал и вышел, громко хлопнув дверью. Макс взглянул на стоящих рядом ребят. Без сомнения они были совершенно одинаковы. Ростом выше среднего, оба стройные, светловолосые, со светлой, можно сказать бледной кожей. У них были правильные, аристократические черты и как это было не странно, но в их красивых лицах было нечто общее с неприятным лицом Билли. Их одежда отличалась лишь цветом, покрой же был абсолютно одинаков. На одном был синий камзол с зеленой перевязью, на другом, наоборот – зеленый с синей. Их манеры отличались изысканностью и элегантностью.

– Принц Артур, разрешите представиться, мы братья Лиланд и Дилан из рода Требустинов, наместников Глубограда, великого озерного города. Мы очень сожалеем, что наше знакомство произошло при столь неприятных обстоятельствах.

– Озерный город? – Макс не мог в своей новой памяти вспомнить никаких упоминаний о таком месте и поэтому не представлял как себя вести дальше. Братья сами помогли ему выйти из затруднительного положения:

– Наш город – тайное место, известное лишь ограниченному кругу лиц. Он был основан вашим предком Генри Коротконогим и сопровождающими его магами, после того как он покинул свой престол. После его смерти, наместником был назначен Анвар Трибустин, основатель нашего рода и, как известно его внебрачный сын.

– Другими словами, – подхватил второй близнец, – мы находимся в дальнем, хотя и неофициальном родстве с единственной династией имеющей право на престол. Уже многие поколения наш род является наместником Глубограда, в ожидании истинных королей. Мы свято чтим вековые традиции, поэтому рады приветствовать последнего истинного принца в нашем городе.

– Мы еще раз просим вас извинить нашего неразумного братца за его опрометчивые действия. Больше никто не причинит вам никакого вреда. Вас проводят в другую комнату, где вы сможете утолить голод и жажду. Единственно вам придется какое-то время провести под замком, пока вы не встретитесь с советом старейшин. Но вам не стоит переживать, это всего лишь формальность, к тому же вас ждет приятная встреча.

Наконец-то Макс покинул эту неприятную комнату. Хотя он находился под охраной, к нему относились со всем почтением. Близнецы, провожая его, всю дорогу твердили о своей преданности королевской фамилии, о том, что их долг сохранять подводный престол для истинного короля, и они готовы за это жизнь отдать. Вся процессия, недолго петляя по темным коридорам, пришла в новую комнату, которая по своей сути была лишь очередной камерой, только более комфортной, чем предыдущая. Она была просторней, в ней была удобная мебель, а на столе стоял роскошный обед.

Узник накинудся на еду, позабыв о своем высоком происхождении. Набив пузо, он развалился в кресле и уже готов был задремать, когда дверь тихонько приоткрылась. В комнату, шурша роскошным нарядом, зашла взволнованная женщина. Ее лицо вызывало непонятные эмоции. Она была какой-то родной и близкой, хотелось обнять ее прижать к себе и не отпускать. Это была принцесса Аврора, родная сестра Артура. Макс боролся с противоречивыми чувствами: с одной стороны он был рад ее видеть, его наполняла нежность и желание ее защитить, с другой стороны он понимал, что все эти ощущения чужие, и он видит ее впервые в жизни. Пока парень вновь пытался справиться со своим раздвоением личности, девушка уверенно подошла к нему поцеловала в обе щеки и крепко обняла. По ее щекам катились слезы.

– Милый мой брат, я так боялась, что больше тебя не увижу! До меня доходили ужасные слухи. И о том, как тебя пытали, и о том, что ты сошел с ума. Я так рада видеть тебя в добром здравии.

– Спасибо, я здоров, – выдавил из себя ЛжеАртур, – только есть темные пятна в памяти. После заточения в темнице, я не все помню.

– Прости меня, – слезы еще сильнее хлынули из ее глаз, – сможешь ли ты простить, что я тебя там оставила.

– Ты все сделала правильно, – Макс снова прокрутил в мозгу недавние воспоминания, – если бы тебя схватили, я бы не продержался и сделал бы все, что от меня требовали. Ну, хватит о тех страшных событиях, лучше расскажи, что с тобой случилось потом.

Лишь немного успокоившись, она рассказала о том, что с ней произошло. Ее история оказалась короткой. В ночь переворота магистр Драгомир сумел вывести принцессу из захваченного дворца и потайными тропами вывел ее из города. Он, будучи одним из старших магов водных стихий, владел старинной тайной – местоположением спрятанного от всех города. Его создал их предок Генри Кортконогий. Покинув престол, он вместе с избранными магами отправился на поиски мест силы. Одно из таких мест они отыскали на дне озера. Огромный голу-

бой кристалл был настолько мощным, что с его помощью маги создали под водой воздушную сферу, в которой был построен целый город.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.